

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра Богословия

**Добродетельная жизнь как следствие преодоления
страстности человеческой природы**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Студента 4 курса
Направления 48.03.01 «Теология» (профиль «Православная теология»)

Зенкина Алексея Юрьевича

Научный руководитель
кандидат богословия,
доцент

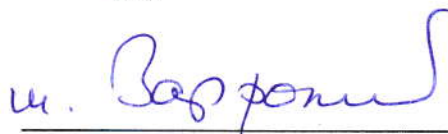

30.05.17.
подпись, дата

Протоиерей Дмитрий
Полохов

Допущена к защите

14.06.2017.
дата

Проректор
по учебной работе
кандидат богословия

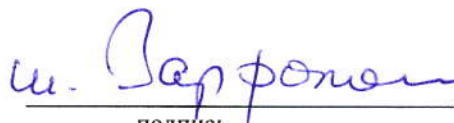

подпись

игумен Варфоломей
(Денисов)

Защищена с оценкой

отлично

Проректор
по учебной работе
кандидат богословия

подпись

игумен Варфоломей
(Денисов)

г. Саратов
2017

Оглавление

Введение.....	
Глава 1. Вводные положения учения о человеке.....	
1.1 Промысл Божий в мире.....	
1.2 Православное учение о человеке.....	11
1.3 Православное учение о грехопадении.....	16
Глава 2. Смертность, тленность, страстность человеческой природы.....	19
2.1 Смертность и тленность человеческой природы.....	19
2.2 Смертность с точки зрения Промысла Божия.....	24
2.3 Страстность и её проявления.....	29
Глава 3. Добродетели христианской жизни.....	37
3.1 Добродетель как противоположность страсти.....	37
3.2 Добродетель воздержания.....	40
3.2.1 Пост как проявление добродетели воздержания.....	40
3.2.2 Плоды добродетели воздержания.....	45
3.3 Добродетель кротости.....	49
3.3.1 Кротость в общем понимании состояния духа.....	49
3.3.2 Православное определение добродетели кротости.....	52
3.4 Молитва.....	54
3.5 Добродетель смирения.....	57
3.6 Добродетель любви.....	62
Заключение.....	66
Список использованных источников и литературы.....	70

Введение

Стремление к добру является естественным для каждого человека. Поэтому в человеческом сообществе существует этикет общения, культура, добрые традиции, открываются или поддерживаются различные фонды социальной помощи и милосердия. Существует и государственная политика, которая направлена на предупреждение и предотвращение преступлений. Однако помимо этого можно наблюдать и такие реальности, как личные или общественные кризисы, уничтожающие добрые достижения человека, нравственное зло и господство потребительского отношения к жизни.

Смерть человека совершенно и беспристрастно пресекает любую деятельность. В связи с этим для каждого человека в любую эпоху остаётся актуальным вопрос поиска образа жизни, который бы решал проблему наличия в мире и зла и обеспечил бы достижения порядка. Особенно важно это сейчас, в обществе, где идут попытки перетолковать, в том числе и христианские ценности под либеральные идеи, необходимо говорить о добродетельной жизни. Добродетель противоположна злу и созидательна, а в соединении с верой в Господа Иисуса Христа способна принести человеку вечное спасение в Царстве Небесном.

Целью настоящей работы является раскрытие определения добродетельной жизни в условиях повреждённой грехом человеческой природы.

Основная часть выпускной квалификационной работы будет посвящена рассмотрению некоторых вопросов антропологии, таких как состояние смертности, тленности, страстности человеческой природы после грехопадения. Также предполагается показать связь между состоянием человека после грехопадения и необходимости вести добродетельную христианскую жизнь, которая открывается в свете учения о Божьем домостроительстве спасения человека. Такая структура позволяет последовательно раскрыть православное

учение о человеке, последствиях грехопадения, смертности и страстности, добродетельной жизни.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть православное учение о человеке и о Промысле Божиим.
- дать характеристику смертности, тленности и страстности человеческой природы.
- показать учение о добродетели как противоположности греховной страсти.

Новизна настоящей выпускной квалификационной работы заключается в том, что в качестве главного мотива добродетельной жизни ставится осмысление смертности и страстности человеческой природы. При этом проявление страстей понимается не только как повреждение грехом природы человека, но и как приобщение к падшим духам. Задача человека заключается в том, чтобы уйти из-под зависимости бесам к стяжанию благодати Святого Духа.

В рамках исследования настоящей выпускной квалификационной работы были использованы Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, труды святых отцов, учителей Церкви, книги авторов, потрудившиеся в области психологии и христианской этики. Раскрыть тему и ответить на возникающие вопросы работы помогли следующие святоотеческие труды. «Добротолубие» в пяти томах, из которых наибольшее интерес для темы представляют труды преподобного Иоанна Лествичника, преподобного Кассиана Римлянина, преподобного Максима Исповедника и другие. Важным источником по православному пониманию аскетического подвига и понимания смертности и последствий грехопадения являются труды святителя Игнатия (Брянчанинова)¹. При толковании текстов Священного Писания в рамках разбираемой темы использовались толкования святителя Иоанна Златоуста². Среди современных авторов, раскрывающих святоотеческий опыт в борьбе со страстями,

¹ Игнатий Брянчанинов, свят. Аскетические опыты, в 2 т. Т. 1. М., 2012. – 772 с.

² Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений. Т. 7, кн. 1. М., 2008. - 890 с.

использовались труды преподобного Паисия Святогорца и преподобного Иосифа Исихаста. Учение и опыт этих и других святых отцов дает возможность описать страстность человеческой природы, добродетель, цель человеческой жизни и промыслительность смертности для спасения человеческой личности.

Среди трудов светских писателей ключевое значение оказали исследование современного патролога, профессора Алексея Ивановича Сидорова «Смерть как наказание и смерть как благодеяние согласно учению преподобного Максима Исповедника»³. Также можно упомянуть исследование Сергея Леонтьевича Епифановича «Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие»⁴, где анализируются мысли преподобного Максима Исповедника, которые помогут раскрыть тему данного исследования. В исследовании помогли труды Николая Евграфовича Пестова «Современная практика православного благочестия» в 2 томах, Сергея Леонидовича Рубинштейна «Основы общей психологии». Среди светских исследователей психологии человека, особенно психологии, развиваемой в последнее время, наблюдаются тенденции описания душевных процессов человеческой природы, схожих с христианским мировоззрением. Учёные употребляют термины и оперируют понятиями, близкими с христианскими понятиями греха и страсти. Особенно это имеет место при попытках решить и описать общественные проблемы зависимостей человека от внешних факторов. Представители науки, непосредственно к церковному служению не относящиеся, будучи верующими людьми, посвящали свою жизнь исследованию тех или иных вопросов богословия.

Таким образом достижения науки помогают разобраться в разбираемой теме, подтверждают опыт святых отцов в области духовной жизни и доносят этот опыт до людей, которые ещё не могут в полной мере познакомиться с учением Православной Церкви.

³ Максим Исповедник, прп. Избранные творения. М, 2004. - 492 с.

⁴ Епифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М, 2003. - 331 с.

Глава 1. Вводные положения учения о человеке

1.1 Промысл Божий в мире

Православное учение о Промысле Божиим в мире время от времени подвергается критике. Противоположная православию точка зрения на происхождения мира отвергает Бога как Творца или утверждает отсутствие Божественного попечения о мироздании. Представители атеизма считают, что наука отвергает православную веру и до сих пор в общеобразовательных учреждениях преподается материалистическое представление о мироздании. Например, в учебнике Степана Харламовича Карпенкова «Концепции современного естествознания» говорится, что с биологической точки зрения возникновение в природе разумного человека – вполне логическое событие последовательности определенных событий. «Человек – это носитель разума, имеет дар мысли; человек особый феномен природы... Это объяснимо тем, что на протяжении 1–2 млрд лет вся Вселенная непрерывно эволюционировала и в результате такого процесса сформировался мозг - материальная основа разума⁵.

По теории эволюции, в XX веке впервые описанной Чарльзом Дарвиным, человек возник на Земле в результате естественного отбора видов, от более слабых к более развитым и этот процесс не может быть остановлен. Человек является высшим звеном приспособления живых организмов в неживой природе, из которой огромное количество лет назад он же и произошёл при благоприятных условиях⁶. При этом и вся Вселенная с её многообразием неживой и живой природы предстаёт как продукт «слепого случая» эволюции, без заложенных божественной Личностью цели и смысла. Такое учение в корне противоречит Божественному Откровению.

5

Карпенков С. Х. Концепции современного естествознания. М, Союз, 2003. С. 313.

6

Чарльз Дарвин. Происхождение видов путём естественного отбора. М, Просвещение, 1939. С. 275.

Вселенная устроена Богом особым гармоничным образом, каждый элемент которой взаимодействует друг с другом по различным физическим материальным и духовным законам. Господь — Творец, Спаситель и Промыслитель, участвующий в жизни мира. Такое знание человечество получило из Священного Писания и Предания Церкви. Представление о Промысле Божиим — участии Бога в жизни мира — важный этап в понимании человеком смысла своей жизни и необходимости вести добродетельную жизнь в частности. Учение о Промысле Божиим даёт возможность проследить причинно-следственные связи между страстностью и добродетелью.

Согласно православному Катехизису святителя Филарета Московского, Божий Промысл «есть непрестанное действие Всемогущества, Премудрости и Благости Божиих, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям»⁷.

О Промысле Божиим рассуждали многие святые отцы. Так, например, в книге «Илиотропион» святителя Иоанна (Максимовича), епископа Тобольского, есть следующее описание действия Божия в мире. Необходимо держать в уме и памяти тот факт, что всё, что совершается в мире и в частности с каждым человеком, происходит по Божественному Промыслу, который исправляет наши погрешности, ведёт к спасению через те средства, которые Бог решил употребить по своей любви⁸. При этом Господь в управлении миром и судьбой человека чтит свободную волю сотворённых разумных существ, и не оставил их. Господь продолжает заботиться о мире и человеке. Забота эта описывается на страницах всей Библии и выражается словами Христа: Бог повелевает Своему солнцу одинаково подниматься как над злыми, так и над добрыми людьми (см. Мф. 5, 45).

7

Филарет Московский, свят. Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М, 2000. С. 24.

8

Иоанн (Максимович), свят. Илиотропион. М, 2014. С. 199.

Святитель Иоанн Златоуст при толковании Писания, где повествуется об изгнании падших духов из гадаринских бесноватых, учит о том, что Бог являет Промысл Свой сообразно с пользой каждого. «Сверх же сказанного, мы научаемся отсюда еще и тому, что Бог промышляет не только о всех вообще, но и о каждом человеке в частности, – что показал Господь и в отношении к ученикам Своим, сказав: «у вас же и волосы на голове все сочтены» (Мф. 10, 30)»⁹.

В жизни для спасения не достаточно одного только Божьего домостроительства, но и необходимо волевое участие людей, чтобы заповеди исполнялись не насильно, а по любви. Мудрость состоит в том, что человек принимает обстоятельства жизни как оптимальные для человека на данный момент с целью его достижения Царства Небесного и свою волю сверяет с волей Божией, о чём в частности говорит преподобный Паисий Святогорец¹⁰.

Многих людей волнует проблема наличия в мире зла, скорбей и болезней. Объясняются скорбные обстоятельства жизни Божьим допущением или волеизволением в зависимости от человеческой деятельности. «Удовольствие вызвало падение и страдание, и, следовательно, страдание (скорбь) возвращает человека в первоначальное состояние и исцеляет его. Итак, подвижнику предстоит много пострадать, воздать за каждый помысел и злое удовольствие»¹¹. Господь позволяет даже падшим духам вредить людям, но только в той мере, в которой будет то полезным для человека. Игумен Никон (Воробьёв) в книге «Как жить сегодня» говорит о том, что человек должен теперь подвергнуться длительному искушению от своих страстей и падших духов, чтобы познать своё падение, свои

9

Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений. Т. 7, кн. 1. М, 2008. С. 392

10

Паисий (Святогорец), прп. Слова, Т. 2. Духовное пробуждение. М, 2010. С. 279.

11

Иерофой (Влахос), митр. Одна ночь в пустыне Святой Горы. М, 2012. С. 26.

грехи, при этом увидеть воочию помощь Божию, научиться смирению и терпению недостатков окружающих¹².

Кроме того, болезни и всё скорбное — это не то что посылается человеку извне по воли Божией в строгом смысле. Болезни, скорби и сама смерть — результат первородного греха и греховной человеческой деятельности. Святитель Иоанн Тобольский этот аспект жизни объясняет так. Господь попускает быть скорбным обстоятельствам не потому, что тем самым Он мстит человеку, а потому, что заботиться об исправлении грешника и уничтожении греха¹³. В письмах игумен Никон (Воробьёв) о Промысле пишет так: «Надо всей душой предаться благой воле Божией, спасающей нас, любящей, желающей через малые скорби земной жизни привести к вечному блаженству, во славу чад Божиих»¹⁴. Старец Иосиф Исихаст неоднократно говорил своим ученикам: «Пусть все страсти воюют с вами. Они вам помогут узнать на деле и благодать Божию, и лукавство бесов»¹⁵, имея ввиду мудрое домостроительство Божие, которое использует и страдание на пользу человеческую, лишь бы вразумить, спасти людей. Преподобный Максим Исповедник, познав опытом подвиг и терпение скорбей ради Христа, заключает: «Возблагодарим Его, даже если случится нам претерпевать мучения. Ибо блаженна конечная цель врачевания»¹⁶. Именно для того, чтобы человек понял всю глубину падения и жизни без Бога, возгорелся жаждой добродетельной жизни по воли Божией, пресытившись грехом, Господь и позволил в мире на какое-то время господствовать злу. Само усупение — разлучение души от тела, является

¹²

Никон (Воробьёв), игум. Как жить сегодня. М, 2011. С. 41.

¹³

Иоанн (Максимович), свят. Указ соч. С. 11.

¹⁴

Никон (Воробьёв), игум. Указ соч. С. 37.

¹⁵

Ефрем Филофейский, старец. Моя жизнь со старцем Иосифом Исихастом. М, 2012. С. 63.

¹⁶

Максим Исповедник, прп. Избранные творения. М, 2004. С. 349.

промыслительным феноменом реальности, направленный на то, чтобы остановить человека в грехе и дать возможность задуматься над целью своего бытия.

Все святые отцы в обсуждении феномена искушений, которым подвергаются люди, говорят о том, что они — инструмент для спасения человека. Искушения при правильном настрое души способны стать инструментом самосовершенствования в добродетели и привести к падению, если человек будет не правильно их воспринимать. Правильное отношение к искушениям лучше всего выразил апостол Иаков в словах: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1, 2 — 4).

Существует ряд еретических учений и религий, согласно которым мир и человека действительно создал Бог, однако, создав, Он прекратил участие в его жизни. Сам Христос опровергает такое мнение следующими речами через Благоую весть: «Отец Мой доныне делает и Я делаю» (Ин. 5, 17), давая понять, что Бог ни на секунду не оставил мир без своего попечения, доказав своё отношение к миру Своими Крестными страданиями, Воскресением, Вознесением. Конечная цель Промысла Божия — спасение человека от греха и вечной смерти, сопутствующей греху. А так же научение добру через страдание, которому человек подвергается, творя дела беззакония. Сам грех свидетельствует о своём вреде и негативных последствиях, тем самым возбуждая в человеке мысль о необходимости изменить образ своей жизни.

1.2 Православное учение о человеке

Православное учение о человеке основывается на Откровении Божьем. Человек, Адам, был сотворён Богом из праха земного, по образу и по подобию Божьему (см. Быт. 1, 26 — 27). Люди, как и ангелы, сотворены со свободной волей и не были злыми или предрасположенными ко злу. Преподобный Иоанн Дамаскин

замечает: что все что Господь творит, творит добрым и каждый по своему произволению делается как прекрасным, так и злым существом¹⁷. При этом акт творения человека отличался от создания иных живых существ ещё и тем, что Господь употребил особое дыхание жизни, в результате чего Адам стал душой живой. Дыхание жизни, по толкованию святых отцов, есть дар Святого Духа, особая сила, благодать, которая и возвысила человеческий род над всей тварью. Эта сила дала возможность бесконечно стремиться к нравственному совершенствованию, преобразению посредством проявления свободной воли. Укрепление человека в добре могло осуществиться при послушании творения Творцу, поэтому Адам и Ева получили запрещение о не вкушении плода с дерева познания добра и зла для упражнения в добре.

Адаму Бог создаёт Еву, по естеству человеческому (см. Быт. 2, 21 — 25), и приводит её к мужу. Таким образом была сформирована первая семья, идеальная структура человечества — единение двух отдельных личностей, но с одной природой. Как и в Пресвятой Троице есть совершенное единение Бога Отцы, Бога Сына и Бога Святого Духа при единой божественной природе. При таком богоподобном устройстве человека стало возможным развитие человеческого рода на земле, реализация заповеди Божией наполнять землю (см. Быт. 1, 28), возделывать землю, то есть распространять рай на всю Вселенную (см. Быт. 2, 5). При этом Бог сотворил человека как царя над Вселенной, в высоком достоинстве. И в своём управлении над мирозданием люди должны были брать пример действия со своего Творца. Исследователь творчества преподобного Максима Исповедника Сергей Леонтьевич Епифанович заключает: человек «не имел нынешнего грубого и тленного (животного) состава тела... Состав тела был лёгким и нетленным, и человек мог не обременять себя заботой о его питании. Человек не был так же подчинён закону скотского рождения от семени... и если

17

человек и был создан как мужчина и женщина, то только по предведению падения... Задатки добра естественно влекли его на путь добродетели, и чистый от страстей дух не нуждался ни в каких тяжёлых подвигах»¹⁸.

Святой апостол Павел, раскрывая значение человека по замыслу Божьему, называет его храмом Святого Духа: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1 Кор. 6, 19). Совместно с людьми и через людей действует Бог. Действие Божие при этом таково, что возводит человека в богоподобное достоинство. В псалмах царь и пророк Давид восклицает о людях как о богах, и всех именует сынами Всевышнего (Пс. 81, 6). Человек - образ Божий (εἰκόνα) и, как толкуют святые отцы это понятие, способен стать богом по благодати, к чему Господом был призван с самого начала. Человек сотворён как некий сосуд, который может стать жилищем Бога. «Тело и душу человека создал Бог в жилище Себе, чтобы вселиться и упокоиться в теле его, как в доме Своём»¹⁹ - как замечает святой Макарий Великий в своих наставлениях о христианской жизни.

Святитель Афанасий Великий излагает эту святую истину так: «Он (то есть Бог) вочеловечился, чтобы мы могли быть обожены»²⁰. В данном ключе и митрополит Антоний Сурожский, в проповеди о призвании человека, говорит, что эта задача состоит не только в том, чтобы познавать Господа и правильно служить и поклоняться Ему. Цель человека в обожении заключается в причастности Божественной природе по благодати, в привитии свойств Божиих человеку. В этом

18

Епифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М, 2003. С. 75 — 76.

19

Добротолубие, в 5 т. Т. 1. М, 2014. С. 155.

20

Цит. по: Иоанн Мейндорф, прот. Святой Дух как Бог. М, 2010. С. 7.

отношении люди в обожении становятся подобными Господу Иисусу Христу, теснейшим образом благодатно соединяются с Ним²¹.

Богоуподобление начинается через добродетельную жизнь, выраженную в словах Писания, призывающих к совершенству, равное совершенству Небесного Отца (см. Мф. 5, 48). Добродетели — образ поведения человека, соотнесённый с божественной волей, выраженной в заповедях. Так же добродетели — свойства Божии, которые человек может получить как благодатный дар от Творца. Приобретённые свойства Божии позволяют человеку уподобиться в делах, словах и мыслях Господу Иисусу Христу.

Человек создан Богом со сложной природой. Человеческая природа включает в себя как материальную структуру тела, так и душу с высшим духовным потенциалом. Физическое тело свободно подвергается научному анализу и не требует доказательств в своём бытии. Учение о душе непосредственно связано с опытом религиозной жизни. В своих поучениях преподобный Иоанн Дамаскин душу описывает живой сущностью, простой и бестелесной; невидимой по сравнению с материальным миром; бессмертной, разумной и умной, не имеющей определенной формы; она в внешнем мире действует за счёт физиологического тела, даёт живительную силу, развитие, чувства. Душа включает в себя силу ума как чистейшую часть ее самой. Душа - существо, обладающее свободой, волевыми качествами желать и действовать. Тело вне души — труп. Душа без тела остаётся существовать, сохраняя память и приобретённые устремления воли. Все это душа получила естественно по воли Создателя²². И далее святой отец, описывая способности души, говорит о том, что именно ей принадлежит способность к добродетели, так как тело — её орудие,

21

Антоний Сурожский, митр. Труды, в 2 т. Т. 1. М, 2014. С. 361.

22

Иоанн Дамаскин, прп. Указ соч. С. 140

хотя и соединено в единую человеческую природу. К душе относится воля, разум; тело — орудие воплощения воли.

Душа по благодати бессмертна, а тело подвержено разложению, будучи сложным по составу, и тлеет — разрушается, так как не имеет в себе автономной от Бога живительной силы. Однако после второго славного пришествия Христова в день Страшного Суда природа человека преобразится. Господом Иисусом Христом в результате искупительного подвига была побеждена смерть и обещано воскресение, вечная жизнь для всего человека - спасение. Впрочем, и при разлучении души от тела нельзя сказать, что человек полностью уничтожается в «ничто», как мыслит о смерти светский мир. Душа, не переставая существовать, сохраняет в себе память, способность мыслить, переживать, чувствовать, все приобретённые навыки души и после смерти физического мира. Поэтому Православная Церковь учит о Частном суде, которому душа человеческая подвергается по разлучению с материальным телом. И, по учению Православной Церкви, душа находится с разумными духовными существами, сходными по её приобретённым свойствам, в зависимости от того стяжали ли она Духа Божия или была орудием духов падших. Об этом можно прочитать, например, у преподобного Макария Великого. Когда выходит душа из тела человека, если она была виновна в грехе, то приступают к ней полчища демонов и уносят душу в свою область. И не нужно этому как бы необычному удивляться²³.

Если человек в теле жил в страстях, то есть служил бесам, тем более душа им покоряется после разлучения души с телом, бывает ими пленена и порабощена. Также, наоборот, когда человек был добродетельным, он входит в общение ангелов и святые духи сохраняют и окружают её. Поэтому весьма важно для человека знать православную антропологию, учение о цели человеческой жизни. Ведь то, что сотворил Господь, устроил в гармонии, каждому живому и неживому в мире

даровав своё назначение и цель. И несмотря на то, что человечество в настоящее время находится в состоянии последствий грехопадения, задачи остаются прежними — развитие образа Божьего и подобие Божие. Поэтому человеку необходимо следить за своим духовным состоянием, за своими поступками и воспитывать добродетели.

Таким задуман человек Богом изначально. Так что православное мировоззрение принципиально отличается от атеистических утверждений о происхождении человека. Человек появился на Земле в результате творческого акта Бога и отличным от остальных живых существ. Главная особенность человека — его способность к Богообщению, в результате которого каждый способен стать вместилищем Святого Духа, Бога. В результате благочестивой добродетельной жизни человек осуществляет свою цель — обожение и получает возможность вечной жизни с Богом.

1.3 Православное учение о грехопадении

Грех определяется терминами: *ἁμαρτία* (хэт по-древнееврейски) – преступление, правонарушение, провинность, проступок; а так же *αμαρτία* (амартия по древнегречески) – промах, ошибка. Господь дал людям в раю заповедь послушания: о не вкушении плода с дерева познания добра и зла под угрозой смерти (см. Быт. 2, 17). Испытание Денницы заключалось в том, что он посеял в праотцах мысль о хитрости Бога и предложил собственный вариант достичь Бога вне Бога — свою дорогу «святости». Люди ошиблись, не распознали его лукавство. Но последствия этой ошибки стали катастрофическими — запустился механизм разрушения человеческой природы, и человек потерял своё Божественное достоинство в мире.

При молитвенном обращении прародителей человеческого рода к Богу испытание было бы побеждено, но Адам и Ева выбирают грех (Быт. 3, 6). Плод дерева познания добра и зла не дал возможность человеку стать богом, а лишь дал

возможность познать реальность зла. Созданный для стяжания Святого Духа, человек попал под власть падшего духа со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Ветхозаветный царь и пророк Соломон так кратко описывает грехопадение, «кораблекрушение» человеческой судьбы: «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного Своего бытия, но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают её принадлежащие к уделу его» (Прем. 2, 23 — 24). Искушитель при своём воздействии на прародителей воспользовался образом змия и, более того, подчинил людей своей воли. Упоминание возможности умереть из уст Божиих слышится при озвучивании заповеди о невкушении с древа познания добра и зла, сказал: «не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь» (Быт. 2, 17). Смерть не входила в замысел Божий как необходимый этап человеческого развития.

Адам, преступив заповедь, оказался изгнанным из рая, как ангел после греха потерял Небо. Падение Адама при этом существенно отличалось от падения части ангелов тем, что человек сотворён из сложной природы — физического тела и души. Человек живёт во времени материального мира, поэтому на него смерть и страстность — следствие грехопадения, получили протяжённость в истории. Возросла зависимость от материального мира в силу того, что человек отошёл от источника жизни.

Одними из ключевых потребностей человеческого организма является необходимость принимать пищу и отдыхать ради поддержания сил. Ведь люди сотворены Богом и не самобытны, тогда как по природе ни в чём не нуждается и Сам в Себе имеет жизнь лишь один Господь (Иоан.5, 26). Источником жизни для людей в раю была, в первую очередь, благодать Божия. В Раю было древо Жизни, которое после падения стало недоступным (см. Быт. 3, 24) и которое приносило людям необходимую энергию для вечной жизни тела. После грехопадения физические тела стали более зависимы от материального мира, появилась

необходимость в удовлетворении потребностей биологическим образом в более значительном количестве.

До грехопадения в человеке тело подчинялось душе, душа посредством духа тянулась к Богу. После всё извратилось, человек оказался замкнут на себя и стремление к Богу исказилось, померкло. Тело подчинило себе душу человека, произошёл разлад между умом, волей и чувством. Жить по воли Божией, то есть добродетельно, для человека стало подвигом, требующим аскезы. Подвиг, который помогает человеку выйти из подчинения его силам тьмы и несвойственного падшей природе порока. В своих посланиях святой апостол Павел описал искажённость душевных сил как состояние, при котором совершаются не те дела, которые хотелось бы совершать, а те, которые ненавистны (см. Рим. 7, 15).

В результате грехопадения появилась смертность и тленность человеческой природы вместе с сопутствующей этим явлениям страстностью. Вместо благодатного стяжания Святого Духа происходит порабощение падшими духами всего человеческого рода. Этот аспект человеческой жизни святой Максим Исповедник сравнивает с судьбой Иерусалима, которого Бог предал на позор врагам, в результате чего ненавидящие его стали господствовать над ними. Так и в данном случае Бог предал людей во власть врагам — демонам и страстям и они (то есть падшие духи и страсти) их унижили²⁴. С того момента, как Адам преступил заповедь, душевные помыслы человеческие отошли от стремления любить только Бога, смешались с помышлениями о делах вещественных и земных. Адам принял в себя закваску зловредных страстей и передал её всему своему роду. Греховные страсти развились до прелюбодеяния, непотребств, идолослужений, пока всё человечество не вскисло пороком, зло возросло²⁵ — рассуждает преподобный

²⁴

Добротолубие в 5 т. Т 1. М, 2014. С. 160.

²⁵

Там же. С. 162.

Максим Исповедник, пытающийся понять домостроительство Божие. Человек получил чего захотел.

Однако это унижение человеческого достоинства дает повод к появлению такой добродетели как смирение, т.к. открывает человеку, в силу развившихся зависимостей и естественных неукоризненных страстей, его бессилие быть самостоятельным господином своей жизни.

Глава 2. Смертность, тленность, страстность человеческой природы

2.1 Смертность и тленность человеческой природы

Смерть стала неизбежным итогом земной жизни человеческого рода. Всем «человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9, 27) — констатирует Священное Писание. Смерть рано или поздно коснётся каждого человека.

Смерть — как прекращение земной жизни, как разделение души и тела вошла в мир не сама по себе, а по воле Божией как результат грехопадения. Сам

человек нарушил условия своего бытия, отделяя себя через грех от источника жизни — Бога²⁶. Видимая часть смерти есть лишь процесс разлучения души с телом, уже умерщвлённых отпадением от истинной жизни в Боге. «Мы уже рождаемся убитыми вечной смертью²⁷ - выражает своей мнение по этому поводу святитель Игнатий Брянчанинов.

Смертность и тленность самым очевидным образом проявляется в старении организма и в его умирании. Некогда Господь сказал в предостережении не вкушать плод познания добра и зла, так как тогда, когда «ты вкусишь от него, смертью умрёшь» (Быт. 2, 17). Однако прародители не умерли мгновенно, как можно подумать, воспринимая текст буквально. В результате греха был запущен механизм умирания. При этом достигла людей и смерть физическая, для Адама наступившая через 930 лет.

Несмотря на то, что нынешнее тело человека смертно, оно имеет Богом заданную некую выносливость, силу, и на протяжении жизни изнашивается. Бог, Промышляющий о человеке, не до конца отступил от него. Святитель Иоанн Златоуст в первом слове главы «Об утешении при смерти» говорит: «Представим, что лежит бездыханное тело, лежит на столе человек без человека, члены без духа; ему кричат, а он не отвечает; его зовут, а он не слышит; лежит с бледным лицом, с измененным видом, в котором выражается сама смерть; при этом вспоминаются его непрерывное молчание, удовольствие и польза, которые от него были, или могли быть; вспоминаются его отношения к другим, приходят на ум его приятнейшие слова, долговременное обращение с ним. Вот, без сомнения, то, что извлекает слезы, вызывает рыдание и повергает всю душу в глубокую печаль! Против этого, столь сильного, столь крепкого оружия скорби, надобно, прежде всего, поставлять ту мысль, что все, рождающееся в этом мире, необходимо

26

Янарас Х. Вера Церкви. СПб, 2009. С. 44.

27

Игнатий Брянчанинов, свят. Слово о смерти. М, 2010. С. 19.

должно умереть. Это — закон Божий и неизменный приговор, который изречен был праотцу человеческого рода, после его грехопадения...»²⁸.

Смерть затронула природу человека, отразилась на взаимоотношениях людей между собой, исказила гармонию окружающего мира. «Первородный грех», проявляющий себя через «естественные неукоризненные страсти», по святоотеческому принципу описываются как подверженность естества состояниям страдания: болезни, скорбям, усталости от труда, физической боли и так далее²⁹. Чувство голода, ощущение холода тела, стремление организма к удовлетворению своих потребностей потому названы неукоризненными страстями, потому что они причиняют человеку страдание. Неукоризненные страсти нравственно не греховны сами по себе. В том числе и когда Господь Иисус Христос был рождён по плоти, Он воспринял эти последствия «первородного греха». Увидеть это можно в Евангелии: Он уставал (см. Мф.9, 24), нуждался в пище и питье (см. Ин. 4, 7), сострадал людям и скорбел при собственных терзаниях души и тела (см. Лк. 7, 13 и Мк. 15, 34) и так далее. Сами по себе эти проявления природы не являются виной человека, но при не правильном своём удовлетворении способны привести к греху личному, страсти и вечной гибели.

Многие люди неправильно понимают суть термина «первородный грех», ассоциируя его с историческим личностно-волевым действием Адама и Евы. На самом деле первородный грех - следствие удаления от Бога, болезнь души и тела. Блаженный Августин о свойстве человеческих тел пишет: «человеческое тело «не обладает «возможностью умереть»; но оно обладало «возможностью не умирать», которую оно потеряло. Бытописатель сообщает, что эта возможность не умирать поддерживалась в раю вкушением плодов от древа жизни, которого лишились

28

Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста. В 12 т. Т. 6, кн. 2. М, 2008. С. 112

29

Давыденков Олег, прот. Догматическое богословие: учеб. пособие. М, 2013. С. 333.

праотцы по изгнании из рая»³⁰. Естественное после грехопадения состояние природы является страстным потому, что приносит человеку страдания, «привязывают» его к земле, вынуждая заботиться о здоровье и продолжении рода вместо того, чтобы свободно жить по воли Божией.

В трактате «Слово о смерти» святитель Игнатий Брянчанинов рассуждает: «В то время, как тело уснуло сном смертным, что совершается с душою? Слово Божие открывает нам, что наши души по разлучении их с телами присоединяются - соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качествам - к Ангелам света или к ангелам падшим. С ангелами они составляют по естеству своему один разряд существ, разделяясь по качеству, подобно им, добром или злом, усвоенными свободным произволением естеству, в первобытности непорочному и святому»³¹. То есть смерть парализовала живых существ не только на рубеже земного пребывания, но «дотянулась» и до загробного состояния человека. В данном случае после грехопадения смерть есть – страдательное пребывание в общении с падшими злыми духами как на земле, так и в ином мире.

В межличностных отношениях людей из-за смертности человечество перестало восприниматься как единый организм, так как смерть разорвала первую созданную Богом семью, связь людей друг с другом. Так, например, «до грехопадения Адам и Ева были как бы проницаемы друг для друга, составляли единое целое, жизнь одного являлась жизнью другого. Грех рассекает это единство человеческой природы по духу. «После падения каждая личность замыкается в самой себе, как бы в некоей скорлупе, удерживая за собой осколок, фрагмент некогда общей природы, а других начинает воспринимать как нечто внешнее по отношению к себе»³². До падения Адам воспринимал Еву равной себе, между

30

Цит по: Памазанский Михаил, прот. Православное догматическое богословие. С. 265.

31

Там же. С. 106.

32

Давыденков Олег, прот. Указ. соч. С. 337

понятиями «я», «мы», «она» не было принципиального различия для прародителей. В этом ключе заповедь «возлюби ближнего своего как самого себя» (Мф. 22, 39), не теряя этического компонента, приобретает антропологический, аксиологический, сотериологический аспект. Господь Иисус Христос, как это видно из Евангелия, доказывает, что человечество должно явиться единым телом Церкви, главою которой является Он Сам (см. Ин. 15, 5; ср. 1 Кор. 12, 27; Еф. 1, 22 — 23; Кол. 1, 24).

В Новозаветное время апостол Иаков спрашивает христиан: «Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожелений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имеете...» (Иак. 4, 1 — 2). Вражда, зависть, эгоизм, превозношение одного над другим есть следствие потери чувства единства между людьми — результат смерти.

Из-за смертности беременность сопровождается скорбью и болезнями при рождении детей. Кроме того, у людей разных полов есть биологическое и психологическое влечение друг к другу (см. Быт. 3, 16). Это свойство природы допущено Богом было для того, чтобы хоть каким-то образом сохранить человеческое устройство семьи: для развития личности в заботе и ответственности друг за друга, а так же для умножения человеческого рода. В противном случае люди постарались бы стать полностью автономны, независимы друг от друга. Смерть физического человеческого тела окончательно разрушила бы все планы Бога и причинила людям дополнительные страдания, полностью обесмыслив их жизнь.

Рождение детей было возможным и до грехопадения, но имело свои особенности. У преподобного Ефрема Сирина в его толковании на книгу Бытие свойство безгрешной природы описывается таким образом: «Хотя Ева и рождала бы по благословию чадородия, какое дано ей вместе со всеми живыми тварями, однако же рождала бы немногих, потому что рожденные ею были бы бессмертны.

Притом она стала бы свободна от болезней рождения, от забот при воспитании рожденных и от скорбей о смерти их»³³. После же грехопадения пришли страдательные последствия и необходимость в рождении большого количества людей, чтобы через это в оный день осуществилось обетование Божие, которое отцами именуется «первоевангелием»: «и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятах» (Быт. 3, 15).

Смертность человеческой природы отразилась на всём мироздании. Ибо знаем, что весь мир вместе терпит страдания и мучения до сих пор (см. Рим. 8, 19-22). Господь после грехопадения сказал Адаму: «За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел... в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 17 - 19).

Итак, смертность и процесс тления – естественное состояние в мире, пережившим грехопадение; приобретённые качества человеческой природы. Изначально человек был создан бессмертным с возможностью сохранить это состояние. Нарушение заповеди в Раю повлекло искажение человеческой природы и природы окружающего мира. Смерть коснулась тела человека, которое стало разрушаемым в процессе земной жизни. Развилась зависимость человеческой природы от внешних источников энергии для поддержания физического состояния. Смертность отразилась на межличностном отношении людей, и, исказив общение с Богом, привела к зависимости от падших духов.

2.2 Смертность с точки зрения Промысла Божия

Наказать праотцов за грех Господь мог любым способом, но воспользовался смертностью природы человека не напрасно. На это есть следующие причины.

33

Смертью Господь останавливает развитие греха и в самом наказании проявляет человеколюбие. Ведь смерть разрушает человеческую природу и, таким образом, останавливает развитие зла, избавляет человека от болезней и трудов³⁴.

В трудах преподобного аввы Дорофея, входящих в состав Добротолюбия имеется следующая мысль. Человек был создан для рая и находился во всяком наслаждении. Ему было заповедано не совершать в жизни одного только поступка — вкушать плод древа познания добра и зла, но он нарушил эту заповедь. Причина этому — гордость и непокорность. Тогда Господь в ответ на дела человеческие, зная, что люди не умеют наслаждаться одной радостью и, если не переживут злключения, устремятся дальше на зло и совершенно погибнут, положил им как преграду скорбь и труд. Человек, пока не познает что такое скорбные обстоятельства и труд жизни, не способен в достаточной мере оценить и насладиться радостью и покоем. Именно поэтому Бог изгнал согрешивших людей из рая. В результате Адам был оставлен собственному своему самолюбию и собственной воле, чтобы эти состояния сами сокрушили его и чтобы через этот опыт он познал благо следовать воле Божией и научился послушанию³⁵.

Алексей Иванович Сидоров в своей статье излагает доводы преподобного Максима Исповедника³⁶. Он пишет о том, что Бог в природе тела установил закон смерти, ставя преграду падшему устремлению ума, которое против естества стремится к чувственным вещам. «Если чувственное наслаждение противоречит смыслу человеческого естества, то мука стала тем, что соответствует этому смыслу, ибо она... уничтожает противоестественное наслаждение... Таким образом сметь прерывает бессмысленный бег в никуда падшего человека, то есть

34

Цит. по: Григорий Дьяченко, свц. Уроки и примеры христианской веры. Опыт катихизической хрестоматии. СПб., 1900, С. 629.

35

Добротолюбие, в 5 т. Т. 2. М, 2014. С. 602.

36

«Смерть как наказание и смерть как благодеяние согласно учению преподобного Максима Исповедника».

погоню за всё новыми и новыми наслаждениями»³⁷. Некогда согрешил один только Адам, но последствие греха ложится на всё потомство, так как в грехе искажается вся природа человека. И как бессмертие Адама до грехопадения явилось бы достоянием всего потомства при соблюдении заповеди, так и нарушение заповеди повлекло за собой смертность, тленность и страстность всех людей.

Святитель Феофил Антиохийский давал такие наставления ученикам: Бог вывел человека из рая, как в некую ссылку, дабы человек в период определённого времени очистил свой грех. Наученный наказанием, затем снова мог бы вернуться в рай³⁸. В ситуации, если бы Господь не подверг мир силе смертности, человек, как свободное разумное существо, раз уклонившееся в сторону зла, мог бы и впредь совершать злодеяния. Обладающий злой волей при этом стремится к самоуничтожению и люди всё равно бы умерли, так как жестокость, насилие, убийства неприменимо стали бы господствующими мотивами падших людей.

Святитель Иоанн Златоуст о пользе смерти высказывает такую мысль: если и сейчас, когда тело подвержено тлению, многие хотели бы быть чтимы как боги, то что было бы, если бы тело оставалось нетленным?³⁹ Никто бы не начал заботиться о нравственном преобращении своей души, не искал бы Бога, укоренился бы в гордости, пороках и уподобиться падшему духу, которые «превосходят способности людей и имеют постоянно нарабатываемый опыт зла в следствие своей духовной природы»⁴⁰. «Ризы кожаные» (Быт.3, 21) по объяснению святых отцов означают нашу грубую плоть, которая по падении качественно подверглась

37

Цит по: Максим Исповедник, прп. Избранные творения. М, 2004. С. 480 — 482.

38

Цит. по: священник Григорий Дьяченко. Уроки и примеры христианской веры. Опыт катихизической хрестоматии. СПб., 1900, С. 239

39

Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений. Т. 7., кн. 1. М, 2008. С. 420

40

Игнатия Брянчаников, свят. Слово о смерти. М, 2010. С. 41.

изменению⁴¹ и дана Богом человеку не потому, что Господь тем самым хотел оскорбить прародителей, а для предостережения от сугубого, во-первых, влияния падших духов на отошедшего от Бога человека; во-вторых, предотвращения бесконечного господства зла. И если сейчас ропот, уныние, гордость являются духовным состоянием равно падших духов и людей, без кожаных риз демонизация людей была бы ещё более явной. Господь не мог допустить, чтобы человек вечно пребывал вне Бога, страдал вечно, живя не в стяжании Святого Духа, а одержимости падшими духами. То есть «Кожаные ризы» - следствие греха, помогающие человеку спастись от тотального отпадения от Бога. Ведь вечное общение с демоническими силами и развитие их свойств в человеческой душе — это худшее страдание для человека, чем явная смерть тела.

Конечно, Господь мог прародителей автономно, независимо от воли человека, вернуть в первоначальное состояние, тем самым оградив человека от страдания и изменение мира. Но Бог принципиально творит свободных разумных людей, чтобы они не насильно, а добровольно жили в гармонии с Богом, между собой, заботились о мире и тем были счастливы. Эту свободу Господь никогда не ограничивает, потому что Он создал не «игрушек» с абсолютным предопределением, а живых личностей, способных к действию и любви. Господь мог и уничтожить прародителей сотворив новых людей, однако Господь, во-первых, не нуждается в поправках Своей деятельности; во-вторых, никто не дал бы гарантий, что другие разумные существа не повторили бы судьбу Адама и Евы. Поэтому Творец, как заботливый любящий Отец, обезопасил человека от вечных мук временностью земной жизни, предоставив новые условия для осуществления блаженной жизни с Богом. Смертность и тленность — явление Божией любви к человечеству, состояния, имеющие свою цель.

41

Игнатия Брянчаников, свят. Слово о смерти. М, 2010. С. 24.

Стоит отметить и тот факт, что введённая в мироздание смертность природы, на самом деле не имеет господствующего положения. Господь разрушил власть смерти Своим искупительным подвигом, о чём Сам пророчески предрёк прародителям ещё в раю в «первоевангелии» (см. Быт. 3, 15). Святитель Феофан Затворник в сборнике размышлений на каждый день года о Воскресении Господа Иисуса Христа, удивляясь этому событию, обращается к Богу: «Сподоби, Господи, Тебя воскресшего чистым сердцем славить, видя в Воскресении Твоем пресечение снедающего нас тления, засеменение новой жизни пресветлой и зарю будущей вечной славы»⁴². Поэтому смерть физического тела – не катастрофа, приводящая к отчаянию, вечной муке и терзаниям, а грань, за которой начинается рождение в новую жизнь, так что даже в церковной гимнографии это состояние передаётся словом «успение», то есть сон. «Чаю воскресение мёртвых и жизни будущего века»⁴³ в Символе веры свои убеждения отстаивают христиане. Святитель Иоанн Златоуст объясняя послание апостола Павла о смерти, говорит: «Пусть скорбят те, которые не имеют надежды, а мы, чада упования, будем радоваться»⁴⁴. Потому что посредством Своей смерти Господь даровал человеческому роду несметное сокровище — таинство Евхаристии, возможность причащения Телу и Крови Господа Иисуса Христа. Другими словами, успление человека не столько приносит телесное и душевное страдание, сколько промыслительно способно обратить человека к Господу Иисусу Христу, побудить к поиску смысла своей жизни и напряжению сил для богоугодной жизни.

42

Феофан Затворник, свят. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М., 2009. С. 71.

43

Молитвослов и псалтирь. М., 2012. С. 10-12.

44

Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста. В 12 т. Т. 6, кн. 2. М., 2008. С. 115.

Несколько поэтично о смерти в первом томе «Аскетические опыты» рассуждает святитель Игнатий Брянчанинов, называя себя странником на земле⁴⁵. Определение своей земной жизни как чего-то временного обращается двояким благом. Человек с меньшей охотой поддерживает зависимости от мира и стремится скорее дойти в место своего истинного пребывания. Святитель Иоанн Златоуст выражает эту мысль в словах о том, что суть веры христианина состоит в ожидании совершенной жизни после смерти, «надеяться на возвращение после исхода»⁴⁶. Так что смерть человека при её святоотеческом осмыслении способна предохранить от страстного отношения ко всему, что имеет место быть на земле. Стяжание «памяти смертной» - особого состояния человеческого ума и сердца, когда человек приобретает возможность здраво посмотреть на окружающий его мир, впоследствии смириться и стать кротким. То есть человек кается – изменяет образ своего мышления, чего так желает Господь Иисус Христос от каждого от людей: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17).

Таким образом, Бог допустил в мире временно господствовать смерти для того, чтобы положить предел греху; чтобы смирить человека, показав на что он способен без Него; дать возможность понять ценность жизни и привести к такому устройению, по которому человек приложил бы все возможные ему старания для обретения спасения в Боге через Церковь; чтобы через «страну плача» возвести в Царство Небесное. Так как невозможно стать свободным от зла и стать добродетельным человеком в мире грехопадения, если вначале не будет сердечного сокрушения и покаяния в грехе. Человек таким образом кается, делается послушным заповедям и достигает покоя души по наставлениям святого Марка подвижника⁴⁷.

45

Игнатий Брянчанинов, свят. Аскетические опыты, в 2 т. Т. 1. М, 2012. С. 22 – 23.

46

Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений. Т. 7., кн. 1. М, 2008. С. 117.

47

Добротолубие, в 5 т. Т. 1. М, 2014. С 155.

2.3 Страстность и её проявления

Страстность — одно из проявлений повреждения человеческой природы, возникшая вместе с тленностью и смертностью в результате грехопадения.

Термин «страсти» в первом смысле термина обозначает силы души. Бог вложил в человека не пороки, а силы, которые, если не употребляются во благо, поддаются под влияние падших духов, становятся страстями в собственном смысле⁴⁸. Человек страдает, когда не только пресыщается, гневается, но когда лишён видения цели своей жизни, не испытывает чувства внутреннего удовлетворения от правильной деятельности. На языке психологии это часто обозначается депрессией, стрессом. Рабство чему-либо вызывает страдание, так как связывается воля, появляется чувство несвободы. Не говоря уже о таких очевидных вещах, как боль тела наркомана или страдание алкоголика. Душевные страсти тоже не способствуют блаженству: в чём заключается счастье при зависти или ревности?

Преподобный Иоанн Лествичник делает оценку человеческого состояния на земле: «Бог не есть творец зла; потому заблуждаются те, которые говорят, что некоторые из страстей естественны душе, не разумея того, что мы сами свои природные свойства к добру превратили в страсти. По естеству, например, имеем мы семя для чадородия, а мы употребляем оное в незаконное сладострастие; по естеству есть в нас и гнев, но на древнего оного змия, а мы употребляем тот против ближнего; нам дана ревность для того, чтоб мы ревновали о добродетелях, а мы ревнуем о пороках»⁴⁹.

Каждая из греховных страстей опирается на законные запросы организма, т.е. естественные неукоризненные страсти, извращая их и делая орудием

48

Паисий Святогорец, прп. Слова, в 6 т. Т. 5. М, 2010. С. 19.

49

Добротолубие, в 5 т. Т. 2. М, 2014. С. 512.

сластолюбия, славолюбия, самолюбия⁵⁰. При неверно расставленных акцентах возникает противостояние желания человека воли Божией, которая направлена на достижение нравственного идеала. В результате человек либо скатывается к животному образу жизни, связанному с удовлетворением потребностей, либо возводит к борьбе, которую святые отцы именуют духовной бранью. Святые отцы выделяют обычно восемь страстей: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость⁵¹.

Человеческие потребности констатируют факт, что каждый испытывает потребность в чем-либо, находящемся во внешней среде, а отсюда делается вывод о человеке как о существе страдающем⁵² - замечает профессор психологии Сергей Леонидович Рубинштейн, сам того не ожидая, описывая страдательное положение зависимого человека. Мнение светского учёного тем примечательно, что даёт возможность предоставить материал к познанию человека не только из святоотеческого опыта, но и из достижений такой науки как психология.

Множественно повторяемое любое деяние производит привычку. Святитель Игнатий Брянчанинов страсть определяет как греховный навык души, который вследствие долгого употребления и стал природным качеством⁵³. Навык можно воспитать к чему угодно, и легче всего он укореняется в неправильном употреблении сил души и тела, часто становится нормой. Оправдание такой позиции заключается в постулатах о свободе в нерелигиозном её понимании. Именно о таком состоянии человека скорбят святые, говоря, что страстные люди, не имеющие знаний о борьбе со страстями и желания бороться с ними, лишены надежды спасения, даже если признают бытие Бога. Потому что мало верить, что

50

Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. М, 2005. С. 75.

51

Игнатий Брянчанинов, свят. Аскетические опыты, в 2 т. Т. 1. М, 2012. С. 54.

52

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 1999. С. 522.

53

Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о смерти. М. 2010. С. 239.

Бог есть, нужно познать себя, увидеть свои страсти и приложить усилия на их преодоление, а так же познать свойства Святого Духа, Бога. Ведь страсть лишает человека духовной свободы и делает своим пленником.

Ещё одна питательная среда страсти — похоть, сладострастие. Апостол Иаков напоминает христианам: «В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть» (Иак. 1, 13-15). Главная причина похоти — гордость, которая различными способами в человеке поддерживается падшими духами. Господь предупреждает опасность такого положения, так как гордость и богохульные помыслы⁵⁴ мешают ведению целомудренной жизни.

Преподобный Никодим Святогорец в книге «Невидимая брань» даёт описание процесса развития похоти в словах о том, что в душе есть три части: мысленная, желательная, а так же раздражительная. От мысленной силы появляются помыслы: неблагодарность к Богу и ропот, незнание божеских вещей, нерассудительность, различные помыслы хулы. От силы желаний происходят мысли: сластолюбия, славолубия, сребролюбия, со всеми видами и подразделениями, из чего выражается самоугодие. От раздражительной силы рождаются помыслы ненависти, гнева, зависти, мести, злорадства и другие злые помышления⁵⁵. Сам термин похоть обозначает понятие, выявляющее высшую форму желания. Например, не просто утолить голод, а употребить пищу сверх меры или вкуснее обычного. Иметь похоть человек может к чему угодно, в том числе и даже к человеческому вниманию. «По общему же мнению и вообще

54

Безрукова В. С. Основы духовной культуры. Энциклопедический словарь педагога. М, 2002. С. 58.

55

Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. М, 2005. С. 75.

страсть живого существа есть то, за чем следует удовольствие или печаль» - замечает преподобный Иоанн Дамаскин⁵⁶.

Страстность природы человека активно проявляется в межличностных отношениях людей. Не только желание наслаждений ведёт к развитию и укреплению страстных повреждений. Отсутствие в мире христианской любви часто приводит общество к тому, что люди начинают под истинной любовью понимать совершенно не те поступки. В современном обществе, когда говорится о любви, чаще подразумевается стремление к обладанию человеком. Отсюда - основные критерии красоты, предпочтений, образа жизни современного общества. Между тем святые отцы часто в своих наставлениях предостерегают об опасности, которой подвергаются люди, нарушающие целомудрие в общении друг с другом. Православная психология так же открывает наряду с алкогольной, наркотической, ещё и любовную зависимость, возникающую на фоне социально-нравственных проблем среды. Любовная зависимость выражается в человеческом пристрастии к форме межличностных отношений, эмоциям, или к самому человеку - «объекту любви»,⁵⁷ давая ложное чувство любви. То есть даже не половые незаконные деяния, а одно лишь нахождение человека - кумира рядом вызывает страстную привязанность, порабощает человеческую волю, делая его пленником и рабом.

При отсутствии возможности удовлетворить любовную зависимость наблюдаются схожие с другими страстями страдательные переживания: уныние, ропот, раздражение, дискомфорт и так далее. В случае любовной страсти человек не правильно трактует такие понятия, как любовь, влюблённость, желание воспитывать детей. Так как «страсть есть неразумное движение души по причине представления блага или зла»⁵⁸. Думая, что любит, человек на самом деле, как

⁵⁶

Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М, 2011. С. 195.

⁵⁷

Пушкарёв Е. А. Любовь! Благо или зло? Психологические измерения. М, 2011. С. 115.

⁵⁸

Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М, 2011. С. 196.

наркоман, стремится лишь насладиться обществом того или иного лица, причиняя в конечном счёте вред себе и окружающим, укрепляет свою страсть.

Так люди могут создавать семьи, причиняя взаимное горе постоянной ревностью, депрессией, не возможностью постоянно удовлетворять душевный голод любовного наркомана. Падшие же духи активно стремятся насадить в людях страстные отношения, рано или поздно сводимые к блуду, развалу семьи, порокам. Любовной зависимости мало кто уделяет внимание, хотя она является средством возбуждения человеческой страстности в современном мире и ввергает людей в погибель. Так что для того, чтобы погибнуть для вечности, не обязательно совершить убийство или кражу.

Одной из причин страстности в человеке является действие бесов лично или посредством укоренившегося в душе греха. В связи с этим о страсти можно говорить как о степени рабства падшим духам, как в случае с добродетелью — о стяжании благодати Святого Духа. Об это говорят ещё древние христианские писатели. Например в «Пастыре» Ерма находим следующие слова: «Два ангела с человеком: один добрый, а другой злой... Добрый ангел тих и скромн, кроток и мирен. Поэтому, когда войдёт он в твоё сердце, постоянно будет внушать тебе справедливость, целомудрие, чистоту, ласковость, снисходительность, любовь и благочестие... Послушай о действиях ангела злого. Первее всего он злобен, гневлив, и безрассуден, и действия его злы и развращают рабов Божиих.... Когда приступят к тебе гнев или досада, знай, что он в тебе... Ибо если кто будет человек верующий, но войдёт в его сердце помысел злого ангела, то муж или жена непременно согрешат»⁵⁹. Ропот, печаль, гнев, уныние, тщеславие и так далее — свойство падших духов, которое они возбуждают в людях и сами начинают действовать в мире посредством привитых человеку страстей. Одержимость бесом в собственном смысле слова обусловлена вселением в человека падшего

духа и управление им. Страстность имеет некоторые общие признаки с одержимостью. Преподобный Варсонофий Великий наставляет. «Страсти, - говорит он, - те же скорби и суть демоны и уходят от призывания имени Божия»⁶⁰. Человек, не желающий быть «сосудом» Божественной благодати, всё равно является «сосудом», но уже сатаны⁶¹ - предупреждает святитель Игнатий Брянчанинов. «Любые отношения между людьми, любая деятельность, в которой нет присутствия Духа Святого, приводят к тому, что в душе поселяются бесы и человек удаляется от Бога всё дальше»⁶².

Многие святые отцы страсть прямо именуют бесом, а страстность — как приобщение бесовской жизни вместо жизни Божией. Так, например, старец Ефрем Филофейский, вспоминая время, когда был послушником старца Иосифа, пишет в книге: «Моя гордость брыкалась во мне и говорила: «Почему только по отношению к тебе Старец проявляет такую строгость?..» Гордость во мне надувалась, чтобы я воспротивился, поскольку эта была страсть, это был бес»⁶³. Христос в разговоре с учениками возможность человека подпасть под влияние падшего духа говорил так: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым» (Мф. 12, 43 -44), заканчивая поучением о том, что последнее состояние является худшим, чем первое. В этом поучении Евангелия видна реальность приобщения злым духам и необходимость, с другой стороны, усилий, направленных на то, чтобы дом души наполнить Божьей благодатью, добродетелями. «Спротивляйся — страсть отступит. Почему

⁶⁰

Варсонофий Великий, Иоанн пророк, прп. Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы учеников. М, 2007. С. 223.

⁶¹

Игнатий Брянчанинов, свят. Слово о человеке. М, 2014. С. 5.

⁶²

Шеховцова Л. Ф. Преодоление страсти аскетическими и психологическими методами. М, 2014. С. 51.

⁶³

Ефрем Филофейский, старец. Моя жизнь со старцем Иосифом Исихастом. М, 2012. С. 27.

она отступит? Потому что тот, кто с тобой воюет, - это бес, это личность...»⁶⁴ - учил преподобный Иосиф Исихаст, делая акцент на то, что этот бес ограничен Божиим Промыслом в степени вредить и искушать человека. Понимание этого механизма человеком позволяет в будущем отделять грех от согрешающего и проявлять любовь к нему.

Под влиянием падших духов люди пребывают постоянно. Стратегия падших духов такова, что они зачастую свои мысли представляют мыслями самого человека, чем его окончательно запутывают. В уме человеческом постоянно включено как бы некое «радио», которое возбуждает разные мысли.

Святые отцы выделяют в ходе развития страсти несколько этапов. «Рассудительные отцы полагают, что иное есть прилог, иное - сочетание, иное – сосложение, иное – пленение, иное – борьба, а иное – так называемая страсть в душе»⁶⁵. Преподобный Иосиф Исихаст учил: «Чем раньше и полнее узнает человек о кознях падших духов и образе развития страсти, тем продуктивнее будет процесс противления страстности. Наличие самих помыслов объясняется тем, что, во-первых, помыслы человеку внушают хоть и падшие, но духовные личности; во-вторых, человек не ограждён от них по промыслу Божьему, так как «Бог хочет посредством помыслов дать нам опыт борьбы... Так Бог оставляет и определённые страсти, сильные или слабые, чтобы научить людей борьбе против бесов».⁶⁶ Сила искушений зависит от духовного возраста человека, образа его жизни, наследственности, качеств души и положения в обществе. Поэтому, чтобы противостоять страсти, необходимо бороться с ней на самом первом её этапе — прилоге.

64

Там же. С. 77.

65

Добротолубие, в 5 т. Т. 2. М, 2014. С. 646.

66

Ефрем Филофейский, старец. Моя жизнь со старцем Иосифом Исихастом. М, 2012. С. 77.

О противостоянии прилогу у преподобного Исихия Иерусалимского есть такое душеполезное поучение: «Итак один способ (прием) трезвения есть: – смотреть неотступно за мечтанием, или за прилогом; ибо без мечтания сатана не может устраивать помыслы и представлять их уму к его прельщению обманом»⁶⁷. Развитие страстного помысла, исходя из ситуации и вида страсти, способно протекать как быстро, так и постепенно. Однако святые отцы не советуют людям, особенно новоначальным в вере, прибегать к подобным внутренним диалогам, особенно если прилог несёт в себе явно вредное злое предложение или образ. Как способ противостояния помыслу святые советуют читать Иисусову молитву, как и вообще молитву к Богу, выражающую человеческую немощь самостоятельно справиться с напастью.

Подводя итог сказанному о страстности человеческой природы, можно сказать следующее. Неверно разделять смертность, тленность и страстность друг от друга, так как эти явления протекают одновременно и порождены грехопадением. Понимание страстности природы тесным образом связано с определением устройства и назначения человека как храма божественной благодати. Греховная страсть основывается на излишнем удовлетворении естественных неукоризненных страстей, которые являются следствием первородного греха. Страсть — это привычка человека грешить, когда природа перестраивается под новые условия жизни и то, что ей было не свойственно, становится необходимостью — вырабатывается зависимость. Любая страсть опасна тем, что удерживает человека в пределах земной жизни, тогда как человек — временный житель на земле.

Страсть — это ещё и форма особой одержимости бесами. В страстях человек нравственно деградирует, открывает доступ падшим духам для воздействия на себя. Таким образом падшие духи получают господство над людьми и свои

67

качества прививают людям, что является уже на земле источником страдания. «Кожаные ризы», данные Богом человеку, защитили людей от тотального приобщения падшим духам, но не исключили эту возможность полностью. Причина этому — в домостроительстве Божиим.

Общество, которое нравственно дезориентировано, так же является причиной страстности человеческой природы. Называя зло добром, способствует тому, что человек умножает свои зависимости и вредные привычки иногда по неведению. Именно поэтому апостол Павел говорит в послании, что все согрешили и лишены славы Божией, нет ни одного праведного (см. Рим. 3, 23). Нужны годы упорной работы над собой, чтобы освободиться от такого порабощения или хотя бы критически посмотреть на свои поступки.

Глава 3. Добродетели христианской жизни

3.1 Добродетель как противоположность страсти

Все святые отцы говорят, что христианская добродетель— это не совокупность добрых дел, а состояние души, расположенное к добру и которое противоположно страстности, злу. В трудах святителя Игнатия Брянчанинова есть целая глава, которая так и называется: «О добродетелях, противоположных восьми главным греховным страстям»⁶⁸. Господом Иисусом Христом человеческое стремление к добродетели, бесстрастию, праведной жизни выражено как блаженство жаждущего правды (см. Мф. 5, 6). Это связано с тем, что человеку для стяжания добродетели необходимо большое усилие, потому что добродетели не свойственны человеку после грехопадения, живущего в страстях.

68

Игнатий Брянчанинов, свят. Аскетические опыты, в 2 т. Т. 1. М, 2012. С. 147.

В наставлениях преподобного Иосифа Исихаста есть поучение, показывающее необходимость борьбы со страстями ради приобретения добродетели смирения и освобождение от власти падших духов: «Враг, будучи злокозненным, хорошо умеет прятаться за страстями и слабостями. Поэтому, чтобы поразить его, ты должен сразиться с самим собой, умертвить самого себя – все страсти. Когда ветхий человек умрет, тогда упразднится сила врага и противника»⁶⁹. Святой Иоанн Кассиан, когда говорит об отречении от мира, замечает следующее. Необходимо сбросить с себя багаж страстей, пока человек живёт ещё на земле и они не последовали бы за ним в вечность. Как добродетель любви, приобретённая в этом веке, делает своего обладателя прекрасным, так и порок переходит в вечное пребывание⁷⁰. В «Слове о смерти» святителя Игнатия Брянчанинова можно прочитать следующую связь страсти и добродетели: «Страсть требует тщательного врачевания покаянием и благовременного искоренения противоположною ей добродетелью. Страсть не всегда выражается делом: она может тайно жить в сердце человека, обладая его чувствованиями и помышлениями»⁷¹. Преподобный авва Дорофей пишет о том, что Христос есть истинный врач наших душ, Который всё знает и против каждой страсти подаёт необходимое врачебное действие. Против тщеславия повелел Он соблюдать заповедь смирения, против сластолюбия — заповедь воздержания, а против сребролюбия заповедал милосердие и так далее. То есть каждая заповедь Богом дана человеку не напрасно, а как лекарство от страстей⁷².

Святой Ефрем Сирин, говоря о добродетелях и страстях, делит их на категории душевных и телесных. К душевным добродетелям он относит:

⁶⁹

Иосиф Исихаст, прп. Изложение монашеского опыта. М, 2011. С. 22.

⁷⁰

Добротолубие, 5 т. Т. 2. М, 2014. С. 16.

⁷¹

Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о смерти. М, 2010. С. 240.

⁷²

Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. М, 2011. С. 173.

мужество, благоразумие, целомудрие, справедливость. От них рождаются: вера, надежда, любовь, молитва, смирение и так далее. К телесным добродетелям святой причисляет: воздержание, пост, голод, жажда, бдение, всенощное стояние, коленоприклонение и так далее. Если они не мотивируются человекоугодием и иными корыстными замыслами, приводят человека к приобретению душевных добродетелей⁷³.

В томе «Страсти и Добродетели» преподобный Паисий Святогорец говорит о внешнем труде, сопряжённом с борьбой со страстями. «Телесный труд подчиняет тело духу. И пост, и бдение, и любой другой подвиг, совершаемый ради любви ко Христу, когда он сопровождается борьбой с душевными страстями, полезен. Потому что если человек не искореняет душевные страсти: гордость, зависть, гнев, - а только бездумно мучает тело, то он лишь питает страсти гордостью»⁷⁴. В своей повседневной деятельности святые увещевают главным образом борьбу вести с похотью, эгоизмом, который противоположен любви так, чтобы научиться вперёд заботиться о своих ближних во исполнении слов Христа (см. Мф. 7, 12).

Добродетель — привычка соблюдать божественный порядок вещей. Для того, чтобы привить человеку в себе добрую привычку, необходимо упражнение воли. В христианском мире для духовного упражнения, закаливания воли предназначено воздержание. Воздержанием начинается аскетический опыт, поддерживается тонус добродетельной жизни, помогая привить другие добродетели, являясь в этом смысле базовой. Добродетель это не только привычка к богоугодным делам, но и состояние духа, которое роднит человека и Бога. Добродетели, как и страсти, связаны между собой и достигаются постепенностью.

⁷³

Добротолубие, в 5 т. Т. 2. М, 2014. С. 459.

⁷⁴

Паисий Святогорец, прп. Слова, в 5 т. Т. 2. Страсти и добродетели. М, 2010. С. 46.

В настоящей выпускной квалификационной работе подробнее рассмотрим лишь ключевые из этих добродетелей: воздержание — как начало добродетельной жизни, кротость, смирение и любовь как следствие опытного познания себя, мира и Бога. Описание иерархии добродетелей содержится у святых отцов. Например, святитель Игнатий Брянчанинов и многие святые отцы добродетели выстраиваются в порядке: воздержание, целомудрие, нестяжание, кротость, блаженный плач, трезвение, смирение, любовь⁷⁵.

В свете всего вышесказанного видно, что смертность толкает человека к поиску смысла своей жизни, а страстность природы побуждает человека противостоять ей, что открывает возможность достижения богоданной цели — обожения.

Страсти это свойства падших духов, а все добродетели являются даром благодати Святого Духа, развиваются в процессе умерщвления «ветхого человека» и тоже связаны между собой. В страстях — порабощение бесам, в добродетели — уподобление Богу и служение Ему. Для стяжания добродетелей необходимо вначале укрепить волю и воспринимать добродетели не как отдельно взятые добрые дела, а как состояние духа и деятельности человека, направленной на борьбу со страстями.

3.2 Добродетель воздержания

3.2.1 Пост как проявление добродетели воздержания

Святые отцы, выстраивая свою повседневную жизнь в соответствии с учением Христовым, указывают на необходимость ведения воздержанного образа жизни. Человек разумен, богоподобен в своей перспективе и не должен скатываться до животного состояния. В противном случае он лишь внешне будет похож на человека. Чревоугодие святые отцы называют родоначальницей всех

75

Игнатий Брянчанинов, свят. Аскетические опыты, в 2 т. Т. 1. М, 2012. С. 173 - 175.

страстей, развитию этой страсти помогает инстинкт самосохранения. Святые отцы говорят о том, что чревоугодие развивается потребностью в приеме пищи и основывается на привычке ненасытности, которая приводит к нечувствию души и отсутствию памятования о смерти. Отцы замечают, что первородный сын этой страсти есть блуд, ожесточение сердца, сонливость⁷⁶. Поэтому первая задача человека, который намерен изменить своё страстное состояние — объявить войну в первую очередь страсти чревоугодия.

В добродетели воздержании есть свои ступени, первая из которых обусловлена ограничением в употреблении пищи и питья. Каждый день христианин обязан соблюдать меру в питании, так как оно лишь призвано поддерживать физическое состояние на должном уровне. В Православной Церкви предусмотрены как однодневные постные дни в среду и пятницу кроме сплошных седмиц, так и многодневные посты. Каноны Православной Церкви пост характеризуют как воздержание от употребления мясомолочных продуктов на определённое время. В Апостольском правиле значится: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец, не постится во святую четырёхдесятницу пред пасхою, или в среду, или в пяток, кроме препятствия от немощи телесныя: да будет извержен. Аще же мирянин: да будет отлучен»⁷⁷.

Господь учит, что верный в малом над многим будет поставлен (см. Мф. 25, 23). Пост в данном случае — это и выражение послушания канонам Церкви, воспитатель и учитель христианскому житию. Среди «Душеполезных поучений преподобных Оптинских старцев» о воздержании содержится мысль, «что первозданные Адам и Ева через вкус и вкушение были изгнаны из рая. Поэтому всеми святыми отцами предписывается начинающим благочестие прежде всего

⁷⁶

Добротолубие, в 5 т. Т. 2. М, 2014. С. 639.

⁷⁷

Никодим (Милаш), свщмч. Правила Святых Апостолов и Вселенских Соборов с толкованиями. М, 2001. С. 99.

воздержание вкушения»⁷⁸. Такой пост благословил и освятил в Себе Самом Господь Иисус Христос, когда сорок дней постился перед началом общественной проповеди (см. Лк. 4, 2).

У каждого разное физическое здоровье, возраст, специализация труда, от чего зависит и объём затрачиваемой за день энергии. Поэтому добродетель воздержания должна сочетаться с разумностью. В соответствии с этим каждому необходима своя мера поста, унификация в данном вопросе не допустима. О благоприятной допустимой норме поста можно узнать по предписаниям святых. Не так давно живший преподобный Иосиф Исихаст наставлял своих учеников довольствоваться пятидесяти - семидесяти драхмами⁷⁹ хлеба и небольшой тарелки какой-нибудь еды. При этом он добавлял, что если кому необходимо больше или меньше питания, он должен прибегать к воздержанию с рассуждением: в случае, если плоть бунтует — утеснять её, а если унывает — дать послабление в посте⁸⁰, но не совершенно от него уклоняться.

Преподобный Никодим Святогорец в «Невидимой брани» учил: необходимо быть мудрым и рассудительным в подвиге подвигов, так как они необходимы и без них нет духовной жизни, впрочем, в них должна быть мера. Эта мера находится между самоугодием и безжалостным измождением, что постигается опытом, а не теорией. Необходимо пост настраивать по принципу постепенности⁸¹. В описании подвига постничества можно обратиться и к наставлению святителя Василия Великого, который рассуждал в том же духе: Бог, когда творил человека не желал, чтобы он пребывал праздным, но чтобы был деятельным. Христианину необходимо идти путём царским, то есть не любить

⁷⁸

Душеполезные поучения преподобных Оптинских старцев, в 2 т. Т. 1. Козельск, 2003. С. 128

⁷⁹

1 греческая драхма равна 4,25 грамма. 50 драхм хлеба – около 200 грамм.

⁸⁰

Иосиф Исихаст, старец. Полное собрание творений. М, 2015. С. 331.

⁸¹

Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. М, 2005. С. 240.

расслабление и не приводить тела в бессилие⁸². Таким образом пост без рассуждения не является добродетелью и может стать причиной как физических, так и духовных недугов. Например, постящийся сверх меры способен утомиться, оставить начатый путь и возвратиться к прежним порядкам.

Святой Иоанн Кассиан о рассудительности говорит как о даре Бога, который при этом нужно воспитывать и самому через совет опытных отцов (учителей, наставников). Мало-помалу при совещании со знающими людьми и сам человек будет приобретать необходимый опыт спасительной жизни⁸³.

Преподобный Иоанн Лествичник, уча посту, предостерегает людей о той опасности, которую возводят человеку грехом повреждённая плоть и падшие духи: «Знай, что часто бес приседит желудку, и не дает человеку насытиться, хотя бы он пожрал все снеди Египта, и выпил всю воду в Ниле. По пресыщении нашем, сей нечистый дух отходит, и посылает на нас духа блудного; он возвещает ему, в каком состоянии мы остались, и говорит: «Иди, возмути такого-то: чрево его пресыщено, и потому ты немного будешь трудиться». Сей, пришедши, улыбается и, связав нам руки и ноги сном, уже все, что хочет, делает с нами, оскверняя душу мерзкими мечтаниями»⁸⁴. Чуть ниже преподобный Иоанн продолжает свою мысль замечанием, что в сладострастных людях находится чувство сильного пристрастия к состоянию тела. Этому радуется падший дух, в самом чувстве воцаряющийся и упоенный всегдашним страстным желанием⁸⁵.

Впрочем, если у христианина при соблюдении поста стоит не духовная, а иная цель, такой пост спасительным являться не может. Преподобный Варсонофий Великий на вопрос ученика по поводу поста говорит, что если кто, соблюдая пост,

⁸²

Терещенко Т. Н. Симфония по творениям святителя Василия Великого. М, Дар, 2009. С. 61.

⁸³

Добротолубие, в 5 т. Т. 2. М, 2014. С. 143.

⁸⁴

Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М, 2012. С. 203.

⁸⁵

Там же. С. 213.

добавляет что по своей воле или делает это ради человеческой славы, то пост его бывает омерзителен Богу⁸⁶. Так же не верно пост определять лишь приемлемой диетой для нормализации естественных процессов в организме — это будет унижением прямого назначения добродетели воздержания в пище и питии. Проявлять добродетель воздержания необходимо всегда, потому что падшие духи озабочены тем, чтобы кого-то погубить подобно дикому льву (см. 1 Пет. 5, 8). Чревоугодие, страсть, превращает своего обладателя в раба плоти, тогда как он должен служить Богу. Кроме того, само воздержание в пище и питии при неправильных расставленных акцентах способно привести подвижника к гордости или тщеславию. Поэтому всегда нужно смотреть на произволение. Не даром Христос обличал правоверных иудеев, не за дела, а за то, что их помышления были не чисты при соблюдении внешнего благочестия (см. Мф. 23, 23).

Подобное состояние может привести человека в состояние прелести, о чём предупреждают святые отцы. Прелесть — не правильное мнение о себе. Возникает она преимущественно в подвижниках, при соблюдении внешней формы благочестия, когда человек о себе думает лучше, чем он является на самом деле. Святитель Игнатий Брянчанинов эту страсть описывает как не правильное мнение о себе самом, принятое за правду⁸⁷. Подпасть прелестному состоянию при соблюдении поста очень удобно, так как пост так или иначе виден людям. Постник, не наученный бороться с тщеславием, может дойти до осуждения окружающих его, превозношению над ними, считая себя праведником, тогда как стремительно скатывается в пропасть духовной гибели. Поэтому пост в воздержании — ни диета, ни цель христианина, а средство достижения богоподобного состояния. При этом необходимо всегда помнить, что добродетель воздержания воспитывается в душе только ради противления страстям, против

86

Руководство к духовной жизни преподобных Варсонофия Великого и Иоанна пророка. М, 2007. С. 404.

87

Игнатий Брянчанинов, свят. Аскетические опыты, в 2 т. Т.1. М, 2012. С. 239.

падших духов и устоев грешного мира. Только так подвижник, ставя внешние ограничения себе в удовлетворении естественных потребностей, духом становится свободнее.

Добродетель воздержания охватывает всю область человеческой жизни, не один только пост. Необходима добродетель воздержания, так как в Царство Небесное непослушные и своевольные не попадут. Туда могут попасть только кроткие и смиренные, потому что в раю также необходимо послушание. Как пишет архимандрит Амвросий (Юрасов), «Мы имеем свободную волю, которую не теряем при смерти, точно так же, как не лишены её ангелы. Предположим, если в Рай войдёт человек своевольный — он тут же начнёт что-то высказывать свои претензии, проявлять свои хотения, в конце концов взбунтуется»⁸⁸.

Воздерживаться — значит полагать предел чему-либо. Внешне может показаться парадоксальностью такое упражнение, так как Церковь учит о свободной человеческой воли, а ограничения лишают человека возможности пребывать в состоянии свободы. Однако для Бога важнее не внешняя свобода, а свобода по духу, свобода от страстей, которую человек захочет приобрести и полюбит после того, как разовьёт в себе добродетель воздержания. «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36).

Господь со своей стороны сделал всё, чтобы даровать спасение человеку от того зла, остаётся только этот дар человеку принять. Принятие происходит через послушание воле Божией, и, значит, актом воздержания по отношению к проявлению своей воли. В этом смысле каждый истинный христианин, не только монашествующий, но и мирянин, должен быть послушником. Поэтому в монастыре подвижничество обязательно начинается с возделывания послушания старцу. Для живущих в миру так же возможно проявлять послушание, наперекор

своеволию, эгоизму или гордости. Послушание прилично соблюдать детям — родителям, младшим — старшим и так далее.

Перед тем, как перейти к изучению плодов добродетели воздержания, необходимо отметить, что борьба со страстями начинается с поста в пище. Постник должен правильно расставить акценты, чтобы пост не причинил духовный и физический вред. Такой пост предуготовляет человека к стяжанию добродетели воздержания в других сферах своей деятельности.

3.2.2 Плоды добродетели воздержания

Добродетель воздержания призвана к тому, чтобы человек познал самого себя: кто он есть на самом деле. Воздержанием христианин укрощает тело, соподчиняя его душе, препятствует падшим духам активно действовать на свой организм и молитвой привлекает благодать Святаго Духа. Постепенно человек начинает видеть свои слабые стороны, приобретает опыт борьбы с собой, со своей страстностью.

Святой Иоанн Кронштадтский в своем дневнике указывает о плодах поста в следующих выражениях: он быстро дает понять всякому постящемуся, что всякому человеку нужно очень немного пищи и питья. Пост выявляет немощи души и ее слабости, недостатки, грехи и страсти. Он показывает необходимость всем сердцем обращаться к Богу за помощью и спасением, видя свою немощь даже в пище выявить меру. Пост выявляет всю злобу бесплотных духов, которые манипулируют телесными потребностями людей в своих коварных целях⁸⁹.

Добродетель воздержания помогает вести здоровый образ жизни и быть способным создать здоровую семью, основанную на целомудрии. В «Точном изложении православной веры» преподобный Иоанн Дамаскин рассуждает о девстве. Он пишет, что девство было присуще человечеству от самого сотворения:

89

Адам был создан из девственной земли, Еву Бог создал из одного ребра Адама и только чтобы после грехопадения не был уничтожен род человеческий смертью, был учинён брак через употребление естества. При этом преподобный Иоанн замечает, что повеление плодиться и размножиться в Раю не обязательно должно было быть через брачный союз, но Бог, зная наперёд чем всё совершится, дал именно это повеление⁹⁰. Поэтому развитие добродетели воздержания в семейной жизни и хранение своей телесной и душевной чистоты до брака приводит людей к нормализации их отношений, помогает противостоять искушениям и соблазнам. То есть в этом отношении добродетель воздержания помогает христианину преодолеть или избежать те страстные явления, зависимости, которые присущи межличностным отношениям в браке или в дружбе мужчины и женщины, оговорённых выше.

Добродетель воздержания помогает контролировать потребности. В книге «Современная практика православного благочестия» Николай Еграфович Пестов передаёт опыт отцов в таких выражениях: «Процесс стяжания Святого Духа есть процесс перерождения внешнего человека во внутреннего. Этого «внешнего» человека, очевидно, нельзя ранее известного времени лишить всех мирских интересов, развлечений, светской литературы и знакомств; так же как нельзя головастика лягушки полностью лишить воды, когда у него ещё не развились лёгкие. Вот почему старцы многим из своих духовных детей не запрещают ходить в театр, читать светскую литературу и т. п., хотя знают, что это не принесёт им духовной пользы»⁹¹. Добродетель воздержания воспитывается постепенно и не противоречит нормальному течению жизни. То есть человек, вставший на путь самоконтроля своих потребностей, увидит, что не обязательно для стяжания добродетели уходить в пустыни или горы.

⁹⁰

Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М, 2011. С. 423.

⁹¹

Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия, в 2 т. Т. 2. СПб, 2009. С. 265.

Добродетель воздержания открывает для подвижника ещё дорогу к любви. В книге пророка Исаии описывается угодный Богу пост: «Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; подели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся... Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, и отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой будет как полдень; и будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают» (Ис. 58, 6 - 11). Христианин понимает сложность и важность духовной аскетической жизни, через добродетель воздержания более снисходительно начинает смотреть на окружающих людей, видя по опыту сложность духовного делания. Проникается сочувствием к ближним. Осуждение поведения людей меняется молитвой за них, презрение – заботой, раздражение и гнев – кротким добрым произволением.

Все перечисленные в наставлении добрые дела выражаются в стремлении и готовности помочь окружающим людям. Милосердие без ограничения себя не имеет главного составляющего - жертвы. Имея страсти, так полюбить людей невозможно. Так как кто что любит, с тем он хочет непрестанно быть, и отклонится от всего, что мешает находится с желанным предметом⁹² - свидетельствует святой Фёдор, епископ Едесский. Воздержанием в области пищи и питья даёт возможность расти духовно и преуспевать физически. Из предания известны истории, как за счёт экономии средств на скоромных продуктах люди сберегали состояния, которые тратили на бедняков или храм. Авва Фаласий Сирийский так говорил о воздержании: «От воздержания и смирения, как

92

научились мы, рождается бесстрашие; а от веры ведение; чрез них же душа преуспевает в рассудительности и любви»⁹³.

Христианин, вставший на путь воздержания, непременно встретит сопротивление не только естества, но и духов злобы поднебесной. Ограничить свою волю, употребить усилие на добродетель помешают страсти, как плотские, так и душевные. Чем сильнее человек был поработщён страстям, тем сильнее будет чувствовать свою беспомощность разорвать приобретённые оковы греха. Патерики содержат огромное количество примеров жизни подвижников благочестия, которые ради борьбы со страстями и стяжания добродетели воздержания закапывались даже в землю по шею — и продолжали испытывать страсть. Бесы, которые продолжают соблазнять человека, будут чинить всевозможные препятствия для налаживания добродетельной жизни со своей стороны. В книге «Одна ночь в пустыне святой горы» описано такое поучение старца: «Бесы постоянно крутятся подле души, стараясь любым способом ввергнуть верующего в грех — чувствами ли (когда предмет находится близко), мечтаниями ли (когда лицо или предмет удалены)»⁹⁴. Падшие духи на столько коварны и злы, что если им не удаётся удержать подвижника в своей области деятельности и помыслы человек научился отсекал постом и молитвой, являются видимым образом и стремятся утратить, явить помыслы уныния, отчаяния в своём спасении. Так что одна только добродетель воздержания способна дать человеку уроки по познанию себя, природе страсти и коварству падших духов, которых до этого он мог не замечать.

При возделывании добродетели воздержания христианин начинает постигать ту истину, что быть свободным от страстей не так-то просто. Он постепенно начинает ощущать по себе, что самостоятельно противостоять греху

93

Там же. С. 342.

94

Иерофой (Влахос), митр. Одна ночь в пустыне Святой Горы. М, 2012. С. 37.

ему не возможно. Только тут христианин может от всего сердца обратиться к Богу с молитвой о помиловании. Пост, добродетель воздержания, то есть ограничение себя в своих желаниях, постепенно приводит к главной добродетели — смирению, духовной нищете. Человек понимает, что трудно самостоятельно быть не то чтобы праведным, а хотя бы воздержанным человеком. Без этого открытия хождение в храм и даже участие в таинствах Церкви будет формальным и идти в осуждение. Христианин, пока не ощутит свою духовную нищету, свою жизнь будет выстраивать на эгоизме, самомнении и будет лишь утомлять своё тело и душу. А Господь противится гордым и только смиренным даёт благодать (см. 1 Пет. 5, 5).

3.3 Добродетель кротости

3.3.1 Кротость в общем понимании состояния духа

Кротость «есть тихое расположение духа, соединенное с осторожностью, чтобы никого не раздражать и ничем не раздражаться. Особенности действия Христианской кротости состоят в том, чтобы не роптать не только на Бога, но и на людей, когда происходит что-либо противное нашим желаниям, не предаваться гневу, не превозноситься»⁹⁵. При описании добродетели кротости, необходимо учесть то, что не любое проявление свойств кроткого духа является результатом добродетели. Кротким человек может быть и в результате психологических расстройств или от природы в силу темперамента⁹⁶. Так, например, в психологии известны четыре типа темперамента, из которых тип флегматик и меланхолик проявляют свойства кротости от природы. Флегматик невозмутим, сдержан на проявления эмоций, спокойно идёт к намеченным целям. Меланхолику более свойственна негативная эмоциональность, видение мира в серых красках, подавленность, от чего складывается тихий нрав, стремление к незаметности.

⁹⁵

Никифор (Бажанов), архим. Библейская энциклопедия. М, 2010. С. 299.

⁹⁶

Темперамент — свойство личности, выражающее скорость, интенсивность и темп психических процессов.

Нередко качества темперамента даже религиозными людьми воспринимаются за добродетель, от чего формируется почва для падения: увеличивается тщеславие, гордость, распущенность в человеке вместо истинных добродетелей Божиих.

Пример кротости, которая не является добродетелью, можно найти не только в святоотеческой, но и классической литературе. У Фёдора Михайловича Достоевского в романе «Идиот» читатели знакомятся с девушкой Мари, которую однажды обесчестил один господин: «Мари была... лет двадцати, слабая и худенькая; у ней давно начиналась чахотка, но она всё ходила по домам в тяжелую работу наниматься по-дневно — полы мыла, белье, дворы обметала, скот убирала... Она, впрочем, и прежде была собой не хороша; глаза только были тихие, добрые, невинные. Молчалива была ужасно... Мать в то время уж очень больна была и почти умирала... Мари каждый день обмывала ей ноги и ходила за ней; она принимала все ее услуги молча и ни одного слова не сказала ей ласково. Мари всё переносила, и я потом, когда познакомился с нею, заметил, что она и сама всё это одобряла, и сама считала себя за какую-то самую последнюю тварь»⁹⁷. Мари имела кроткий нрав, но не как добродетель, а как результат окружающих её обстоятельств и сил характера. Он кроток, потому что или не умеет отстаивать свои права, или потому что его воля была подавлена в процессе воспитания, в силу врождённых качеств. В частности, немые и глухие от рождения вообще могут не проявлять в окружающей среде страсти гнева или своеволия, однако нельзя их при этом назвать обладающими добродетелью кротости.

Кротость в христианстве является следствием борьбы со страстями и, с другой стороны, основана на желании подражать Христу. В беседе с Николаем Мотовиловым преподобный Серафим Саровский говорит: «Заметьте, батюшка, что лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Святого Духа. Все же не ради Христа делаемое, хотя и доброе, мзды в жизни будущего века

97

Достоевский Ф. М. Идиот. СПб, 2015. С. 73.

нам не представляет, да и в здешней жизни благодати Божией тоже не дает»⁹⁸. Впрочем, быть тихого нрава от рождения уже не плохо, так как это даёт основание и материал души для стяжания христианской добродетели кротости.

Добродетель кротости сопряжена с деятельностью воли и пассивной быть не может как для людей иноческой жизни, так и для живущих в миру⁹⁹. По учению святых отцов добродетель кротости противоположна страсти гнева. И при её возделывании побеждается ропот, раздражение, злоба, войны и так далее. «Кротость — весьма желанная добродетель! Это определённый вид приветливости, делающей приятной нашу жизнь, по которой все мы тоскуем, потому что хотим, чтобы наша жизнь в обществе других людей была сносной и приемлемой. Напротив, присутствие раздражительности и гнева отравляет всякое благородное чувство, изгоняет мир, заставляет исчезнуть радость, разрушает счастье, согласие, гармонию, единство»¹⁰⁰ - говорит старец Иосиф Ватопедский.

В светском обществе о людях кроткого нрава принято говорить как о добрых либо как о бесперспективных. В первом случае им любят, его восхваляют за беззлобие и о нём часто спрашивают: «Неужели Господь осудит в ад? Что он сделал плохого?». Во втором случае человеком пренебрегают, его используют в своих корыстных целях. В любом случае нерелигиозный взгляд на кротость является ошибочным. Хотя и в церковных кругах именно кротостью христиане обманываются чаще всего и качество характера воспринимают как что-то великое. Такая кротость не является спасительной, но имеет место быть в жизни христианина, который стремится к духовной жизни. Осознание человеком ошибочного светского и более лёгкого взгляда на кротость приводит его к более

98

Серафим Саровский, прп. Беседа преподобного Серафима Саровского с Николаем Александровичем Мотовиловым о цели христианской жизни. СПб, 2010. С. 8.

99

Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М, 2012. С. 27.

100

Иосиф Ватопедский, старец. Слова Утешения. М, 2005. С. 184.

глубокому пониманию сути христианского духа кротости. Таким образом человек духовно растёт.

3.3.2 Православное определение добродетели кротости

Добродетель кротости серьёзно отличается от кротости как склада характера. По словам святого Ефрема Сирина, кроткий человек имеет следующие характеристики: когда обижен — радуется, при оскорблении — благодарит, гневливых укрощает любовью и спокоен, когда с ним ссорятся, не уязвляется гордыней и заслугами не кичится¹⁰¹. Без упорного труда и решимости такую добродетель приобрести не возможно.

Источник страсти гнева, против которой кротость противостоит, держится на гордости — мысли, что человек что-то из себя представляет, на что-то способен. Человек кроткого духа мыслит о себе и окружающих иначе: есть Бог, есть созданное человечество, среди которых нет плохих или хороших — а братья и сёстры, созданные по образу Создавшего. Ближний в данном случае не отличается от иконы писанной, он лишь испорчен грехом и проклятием смерти. Понимая это, человек не будет осуждать или превозноситься: он поспешит ближнему на помощь и будет спокойно сносить все его немощи. Начинает понимать, что зависть, ропот, гордость и прочее — свойства падшего духа, которые приобретаются человеком и становятся ему родными.

Если человек кроток не от человекоугодия, а по заповеди, он старается преодолеть в себе все греховные наклонности, тем самым обличает грех. Он борется, а успешно или нет — это другой вопрос нравственного порядка. Важно одно - он противостоит страстям и они для него становятся более очевидны. Носитель добродетели кротости тих, скромн, уважителен к окружающим, но вызывает ненависть тем большую, чем более страстны люди в окружении. Отчасти

101

поэтому первосвященники тоже испытывали неприязнь к Господу Иисусу Христу, потому что Он был смиренного и кроткого Духа (см. Мф. 11, 29). Это связано и с тем, что страстный человек — это человек, подпавший в зависимость дьяволу. Падшие духи ненавидят Бога и всё, что так или иначе с Ним связано, поэтому стремятся причинить максимальный вред людям и мирозданию.

Кротость деятельная — это ещё и средство достижение спасения через обожение. Сам Господь Иисус Христос указывает на Себя как на пример кроткой жизни в призыве обратиться к Нему всем труждающимся и обремененным, чтобы Бог успокоил их (см. Мф. 11, 28 — 30). В беседе «О кротости» святитель Иоанн Златоуст заповедь эту характеризует следующим образом: «Раб Христов пусть более называется по кротости нрава, чем по имени, положенному на него его родителями. Не столько Бог любит род человеческий за девство, за пост, за презрение имущества, за готовность простирать руку нуждающимся, сколько за кротость и благопорядок в нравах; даже готовность помогать нуждающимся у всех любящих Христа ни откуда больше происходить, как только от добросердечия. И как потоки из источников, так попечение о нищих (проистекает) из кротости нрава. Всякий добрый и кроткий легко привлекается к человеколюбию, и не может перенести пренебрежение к находящимся в нужде, считая бедность других несчастием для самого себя»¹⁰². Кротость усмиряет враждующих, укрепляет мир в человеческом сообществе.

Господь обстоятельствами жизни и Своим примером обучает человека быть чистым, кротким и любящим гражданином Царства Небесного. Тот, кто поверит Богу, доверится Ему несмотря на присутствие в мире смерти и скорби, приложит усердие в решении поставленных духовных целей, достигнет блаженства.

Так что добродетель кротости далеко отстоит от естественных душевных сил человека, является деятельным проявлением веры, направленным на борьбу с

102

Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений, в 12 т. Т. 12, кн. 1. М, 2008. С. 387.

грехом и подражание Христу. Выражается незлобием и возможностью спокойно переносить любые сложные обстоятельства. Не потому, что они ему безразличны, а в силу самообладания над собой при содействии Божественной благодати.

3.4 Молитва

Христианская жизнь не мыслит себя без молитвы. Молитва — общение человека с Богом и по откровению святых отцов имеет славословный, благодарственный и просительный характер.

В рамках настоящей работы отводится место молитве после добродетели кротости потому, что молитва напрямую зависит от степени духовной жизни человека. Молиться может любой, и через молитву нередко человек начинает свой путь к Богу, однако молитва приобретает полное назначение тогда, когда христианин увидит свою духовную нищету. А этого опыта никак нельзя приобрести, как только в борьбе со страстями и в результате воздержанной, добродетельной жизни.

Учение о молитве содержится как в Священном Писании, так и в Священном Предании. В Писании, например, Господь учит: необходимо постоянно молиться и не впадать в уныние (см. 1 Фес. 5, 16–18; Лк. 18, 1 - 8), молитвой и постом изгоняется лукавый дух (см. Мф. 17, 21), необходимо верить в силу Божию исполнить просимое в молитве (см. Мк. 11, 24), где двое или трое собраны во имя Божие — там среди них Господь (см. Мф. 18, 20) и прочее.

Молитва Иисусова занимает центральное положение среди основных молитвословий Православной Церкви. Она звучит так: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». В Церкви за богослужением она сохраняется в короткой форме: Господи, помилуй. Назначение этого молитвословия — просьба быть помилованным Господом Иисусом Христом, когда Он придёт судить весь мир. Исходить такая молитва может только от сокрушённого и смиренного сердца, а не от духа гордости, тщеславия, эгоизма.

Молитва тоже является добродетелью, потому что она сопряжена с активной внутренней жизнью человека. Так как молитва просвещает христианина, она имеет ряд правил: личностное обращение, неспешность, внимательность на словах молитвы, постоянство, сокрушение сердечное, ум без воображения. В книге «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу» содержится следующее наставление: «Желающий посредством внимания достигнуть внутренней молитвы должен держаться, сколько возможно, уединения, избегать бесед с людьми, молитву творить не поспешно и не помногу вдруг, а с некоторою расстановкою, углублять ум в молитвенные глаголы таким образом, как бывает при внимательном чтении книги, по возможности отгонять помыслы и всемерно внимать Иисусу, которого призывает, и его умилоствлению, которого просит»¹⁰³. Сам сборник «рассказов странника» некоторыми богословами оценивается в отрицательных тонах, однако похожие наставления повторяются многими православными святыми отцами древности и настоящего времени. Преподобный Макарий Великий руководствовался таким правилом: совершать молитву в безмолвии, мире, покое, и внимать Богу не с криками непристойными, но с томлением сердца и трезвыми помыслами. «Рабу Божьему надлежит пребывать не в неустройстве, но во всякой кротости и мудрости, как сказал Пророк, «на кого воззрю? токмо на кроткого и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих» (Ис. 66, 2)»¹⁰⁴.

Преподобный Иосиф Исихаст наставлял старца Ефрема о молитве: «Чистая исповедь, слезы и покаяние, подлинное и искреннее послушание, правильное отношение послушника к своему Старцу, всеобъемлющее воздержание – все это

103

Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. М, 2009. С. 48.

104

Добротолубие, в 5 т. Т. 1. М, 2014. С. 99.

является вспоможением, лекарством, средством, помогающим монаху, да и любому человеку, приобрести чистоту ума, приобрести силу молитвы»¹⁰⁵.

Покаяние, внимание, любовь к Богу — основа любой молитвы, проповедуемые всеми отцами. Преподобный Никодим Святогорец увещивает: «Познай свое ничтожество и постоянно содержи в мысли, что ты сам собою не можешь делать никакого добра, за которое оказался бы достойным Царствия Небесного... Ищи помощи в сем у Бога в теплых и смиренных молитвах, ибо это Его есть дар. И если ты желаешь получить его, то тебе надлежит прежде водворить в себе убеждение, что ты не только не имеешь такого о себе сознания, но что и стяжать его совсем не можешь сам собой; затем, дерзновенно предстоя пред величием Бога и твердо веруя, что по безмерному Своему благоутробию, Он всеконечно дарует тебе такое себя познание, когда и как знает, не допускай уже отнюдь ни малейшего сомнения, что ты действительно получишь его»¹⁰⁶.

Спасение зависит не только от воли Божией, но и человеческой. Свобода воли человека, которую ради образа Божия бережёт Господь, активно проявляется в молитве. Молитвой христианин даёт позволение принять Богу участие в его жизни. Со своей стороны прилагая усилие по очищению своей природы от страстей, человек получает возможность стяжать благодатную молитву. Святитель Игнатий Брянчанинов в «Аскетических опытах» пишет об обоюдной пользе поста и молитвы. По его мнению, основанного на опыте, молитва не имеет силы, если не опирается на пост. Пост помогает освободиться человеку от плотских страстей, а молитва — от душевных страстей. Очищает человека; вводя внутрь Бога¹⁰⁷.

Исихасты, которые посвятили Иисусовой молитве всю свою жизнь, свидетельствуют о большой благодатной её пользе. В патериках и учительных

¹⁰⁵

Ефрем Филофейский, старец. Моя жизнь со старцем Иосифом Исихастом. М, 2012. С. 59.

¹⁰⁶

Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. М, 2005. С. 21.

¹⁰⁷

Игнатий Брянчанинов, свят. Аскетические опыты, в 2 т. Т. 1. М, 2012. С. 42.

книгах можно найти огромное количество историй, по которым видно как молитва действует на человека и природу. Как правило, человека высокой духовной жизни падшие духи уже искушают не помыслами или страстями, а являются видимым образом и стараются навредить подвижнику. Сам подвижник начинает видеть нравственное несовершенство, повреждённость человеческой природы в себе всё больше и приобретает опыт духовной брани. В свою очередь духовная брань постепенно очищает человека от страстей и христианин сам становится способным помогать людям в борьбе с их страстями. Как опытный врач видит диагноз пациента, так и христианин понимает причины и следствие страстей в людях и уже не судит, а жалеет их, стремясь облегчить их страдания. Человек не только смиряется, но и проявляет любовь.

В заключение о молитве можно сказать следующее: молитва имеет несколько видов, основывается на покаянии и духовной нищете. Является добродетелью, возделываемой одновременно с ведением духовной жизни, борьбой со страстями. Назначение молитвы — беседа человека с Небесным Отцом, личности с Личностью. Молитва обуславливает соответствующий образ жизни и помогает стяжать другие добродетели.

3.5 Добродетель смирения

Добродетель кротости, питаемая воздержанной подвижнической жизнью, постепенно приводит подвижника к следующему блаженному состоянию — смирению. Смирение одно из самых парадоксальных явлений в мире.

Понятие о христианском смирении можно получить из Нагорной проповеди Господа Иисуса Христа, где говорится следующее: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5, 3). Рассуждение о духовной нищете встречается во всех аскетических творениях отцов, которые определяют её как единственное правильное состояние человеческой души, основание для ведения христианской жизни. Так как мало кто обладает истинным смирением, то оно мало

понятно даже христианам. Святые отцы, жизнь проводимые в духовных трудах, познавая промысл Божий, оставили нам некоторые определения добродетели смирения.

«Нищим свойственно просить, а обнищавшему грехопадением человеку свойственно молиться. Молитва – обращение падшего и кающегося человека к Богу»¹⁰⁸ - наставляет святитель Игнатий Брянчанинов, говоря о первой заповеди блаженств. По ходу рассуждения он даёт пояснение почему дело обстоит именно так. Смирение – это «глубокое познание своего ничтожества. Изменение взора на ближних, при чем они, без всякого принуждения, кажутся так смирившемуся, превосходнее его по всем отношениям. Явление простодушия от живой веры. Ненависть к похвале человеческой. Постоянное обвинение и укорение себя»¹⁰⁹.

В текстах толкований на Евангелие можно встретить такую характеристику смиренного духа: «Кто искренно сокрушается и плачет о своих грехах, тот считает себя достойным всяких бед и скорбей, и потому с радостью встречает всякое огорчение. Он никого не обижает, ни на кого не гневается; всех он любит, всем старается угодить, даже обидчиков своих всячески старается успокоить»¹¹⁰.

В наставлениях преподобного Варсонофия Великого о смирении читаем: «Смирение состоит в том, чтобы считать себя землею и пеплом — на деле, а не на словах только, и чтобы говорить: кто я такой? И кто считает меня за что-либо?»¹¹¹.

«Если же мы, хотя сами признаём за собой много дурного, но, слыша это от других, негодуем, то это уже не есть смирение и исповедание, а честолюбие и тщеславие. Неужели называть себя самого грешником значит тщеславиться? Да,

¹⁰⁸

Игнатий Брянчанинов, свят. Аскетические опыты, в 2 т. Т. 1. М, 2012. С. 95.

¹⁰⁹

Игнатий Брянчанинов, свят. Аскетические опыты, в 2 т. Т. 1. М, 2012. С. 149.

¹¹⁰

Заветов А. Ю. Святое Евангелие с толкованием святых отцов. М, 2010. С. 68.

¹¹¹

Варсонофий Великий, Иоанн пророк, прп. Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы учеников. М, 2007. С. 230.

таким образом достигаем славы людей смиренных, становимся предметом удивления, похвал...»¹¹².

Святые отцы учат, что как гордость имеет степени, так и смирение подразделяется на виды, проявляя свою сущность. В поучении святого аввы Дорофея смирение описывается, как состояние, когда ближний почитается разумнее себя и по всему превосходнее. И более совершенная степень смирения, когда все свои добрые дела и подвиги приписываются одному Богу. Совершенное смирение происходит не иначе как от исполнения заповедей¹¹³. Происходит так потому, что при попытке истинно соблюсти заповеди человек начинает видеть не что иное, как свою немощь их исполнить. Без осознания грехом не только воли, но всей поврежденности человеческой природы - смирения нет. Прочувствовать душой такое состояние своего бытия возможно не иначе как приблизившись к совершенному Богу.

Приблизиться к Господу возможно через соблюдение Его заповедей, через участие в Церковных таинствах, личным подвигом борьбы со страстями. Однако не само по себе исполнение заповедей или участие в таинствах спасает человека, заповеди дают человеку возможность увидеть трудность их исполнения, в результате чего он смиряется. Страстная природа человека со своими склонностями ко греху сопротивляется благой воли и появляется истинное видение себя как грешника. Так постепенно приобретается опыт смирения, в результате которого появляется горячая потребность просить Бога о милости, как голодному хлеба: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя, грешного». Установка самому добиться того или иного положения, вплоть до мысли быстро преодолеть страсти рушится об гранит смиренного духа, осознающего потребность в Боге. Только милость Божия может позволить человека на самом деле вступить в

112

Иоанн Златоуст, свят. Избранные поучения. М, 2001. С. 514.

113

Добротолубие, в 5 т. Т. 2. М, 2014. С. 606.

обитель Рая, а не человеческие дела, всегда сопровождаемые грехом. От этого и участвовать в таинствах христианин будет осознанно, ради Христа, освящения и спасения.

Противоположность качеств добродетели смирения и гордости видна в человеческой истории. Человек, будучи способным принимать в себя различные благодатные и греховные духовные состояния, не редко может дойти до гордыни падших духов, о чем свидетельствует история России в XX веке. Игумен Никон (Воробьёв) так предлагает относиться к внешним обстоятельствам жизни христианина: «Если хочешь найти мир душевный, отраду и верное спасение — смирись под крепкую руку Божию, и Он вознесет тебя, это значит: прими все случающееся с тобой, как от руки Божией, а не от людей, ибо воистину все происходящее с нами не может прийти без воли Божией. Люди и обстоятельства — только орудия Божии, часто не понимающие того, что делают»¹¹⁴.

Смиренный человек знает, что есть Господь, Который видит и знает всё. Он верит в Бога, Который обещает и доказывает Своё попечение о мире через Слово Божие. Ни страстность, ни даже сама смерть его не угнетает. Признание воли Божией с осознанием своей духовной нищеты и восприятие страстности неким необходимым условием для духовной жизни помогают христианину правильно её выстроить. Поэтому уже исходя из такой веры ему становится очевидным: если что-то случается с ним скорбное, происходит по всеблагости Божьей. Такой человек в своей жизни исполняет совет: происходящие тяжёлые обстоятельства воспринимай как полезные, «зная, что без Бога ничего не бывает»¹¹⁵. В этом плане внешне добродетель смирения проявляется и через кротость.

Добродетели смирению помогают и другие положительные качества духа, о которых говорилось выше. Образец добродетели смирения — юродивые Христа

114

Никон (Воробьёв), игум. Письма духовным детям. М, 2014. С. 47.

115

Писания мужей апостольских. СПб, 2007. С. 22.

ради. Они в той или иной степени намеренно принимали на себя образ бедных, психически больных людей, часто жили только милостыней, вдали от благ современного им мира, принимая оскорбления и насмешки, тайно молясь за всех. Оторванность от благ цивилизации и трудности научали уповать только на Бога.

Смирение — это не только добродетель, но мировоззрение, при котором на первое место ставится Бог, Его Промысл, Его воля. Нельзя быть смиренным только утром или после обеда, или по праздникам. Это постоянное состояние души. Глупо рыбе гордиться, что она плавает в воде, глупо пчеле гордиться собиранию мёда, так и человеку нет причин для гордости в их повседневной деятельности - каждому всё дал Бог. Все одинаково могут достичь Богом заданной цели при правильном употреблении сил и возможностей, при правильной оценке себя самого как части единого человеческого общества.

Гордый дух будет унижать, оскорблять ближнего, смеяться над ним, дух смирения будет в первую очередь видеть свои несовершенства и стремиться покрыть ошибки ближнего. Но познание зависимости от Бога, смирение, должно проявиться в душе реально, а не умозрительно. В противном случае человек будет находиться в самообольщении касательно своего состояния и, наоборот, станет увеличивать свою гордость — мнение о своей уникальности, отделённости от общества. В смирении раскрывается Господь, в этой добродетели присутствует Бог, ибо Бог — есть Дух, а смирение — это духовное состояние души человека.

Преподобный Пётр Дамаскин замечает в беседе о смирении: добродетель смирения «дарует спокойствие всякому тому, кто имеет её в сердце; ибо в ней обитает Христос... Однако да не подумает кто-либо, что просто и как случится можно стать смиренномудрым. Это дело превыше естества, и сколь велико это дарование, почти столь же многого требует труда, и благоразумия, и терпения, против восстающих на него искушений и демонов»¹¹⁶. Далее святой отец говорит о

том, что именно искушение, то есть различные испытания и проверки, помогает выработать добродетель смирения, отчего человек становится более похож по своему устроению на Господа Иисуса Христа, который входит в него через добродетели.

Делая вывод сказанному выше, можно вывести основные положения добродетели смирения: она есть свойство Божие, основывается на покорности Промыслу Божьему, заключается в видении своей немощи и невозможности сделать что-либо доброе без содействия благодати. Смиранный человек не гордиться и не превозносится над окружающими людьми, познавая своё положение в мире. Добродетель смирения учит человека правильной молитве покаянию и поиску Божественного милосердия, зная, что своими силами заслужить спасения никто не в силах.

3.6 Добродетель любви

Добродетель любви — плод добродетели смирения; блаженное состояние духа христианина стяжавшего благодать Святого Духа. О любви как о заповеди слышали люди ещё во времена Ветхого Завета. Шёл призыв любить как Бога, так и ближнего своего, сотворённого по образу Создавшего. Тем более эта заповедь стала основной при пришествии Христовом на землю и приобрела более возвышенное значение — через любовь соединение со Христом в едином Духе (1Ин.4, 16). Человек, нерукотворный храм, создан для стяжания Святого Духа, а не для того, чтобы быть обителью бесов. Человек сотворён для любви, а не для гнева, ропота, зависти или беспорядочному удовлетворению естественных потребностей человеческой природы, превратившихся в похоть.

Простые слова о любви на самом деле скрывают большое нравственное, догматическое и сотериалогическое значение, которое открывает Священное Писание и Предание Церкви. Святой апостол Иоанн пишет: «Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден

от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 7 — 8). Другими словами, перед христианином открывается великая тайна Божия — Бог есть любовь. Добродетель любви — не выражается слепым исполнением так называемых дел любви: подаянием, вежливостью и так далее. Это такое состояние души и духа, которое человека возводит к Богу и соединяет с Ним, то, что уподобляет Господу Иисусу Христу в полной мере. Добродетель любви теснейшим образом соединена с остальными добродетелями и является их главным плодом.

Что есть любовь продемонстрировал Господь Иисус Христос. Бог Сам становится человеком, умерев за человечество на Кресте, воскресает, возносится и дарит вечную жизнь Своим последователям. Господь стал человеком не только для того, чтобы преподать нравственное учение, чтобы быть с человеком на равных. Господь вочеловечивается, чтобы через природу человека победить грех и всё, что с ним связано. Преподобный Ефрем Сирийский спрашивает и сам же отвечает на этот счёт: «Для чего Господь наш облекся плотью? Для того, чтобы сама плоть вкусила радость победы и чтобы исполнилась и познала дары благодати. Если бы Бог победил без плоти, то какие бы Ему вменились похвалы? Во-вторых, чтобы сделать ясным, что Господь наш медлил с началом творения отнюдь не по зависти к тому, что человек соделается Богом, ибо то, что Господь наш умалил Себя в человеке, выше того, что Он обитал в нём, пока человек был велик и славен»¹¹⁷.

Господь Иисус Христос желает и ищет каждому спасения от страстности и вечной смерти. Осуществиться спасение может в том случае, если люди обратятся к Богу и постараются в делах, словах и помышлениях своих уподобиться Ему. Именно поэтому призыв к любви — неотъемлемая часть Евангельского благовестия. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если

117

Ефрем Сирийский, прп. Толкование на Четвероевангелие. М, 2015. С. 13.

будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 34 -35). Нет выше такой любви, «как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14, 15). «Кто говорит: я познал Его, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины» (1 Ин. 2, 3).

Человек, обладающий добродетелью любви, будет покорный воле Божией, смиренный и кроткий, кающейся в своих грехах. Любой родственник, сосед, коллега для него — в первую очередь будет видится как поражённый грехом страдалец, за которого так же умер и воскрес Христос. Осуждение самого грешника не будет. В каждом встречном любящий начнёт видеть повреждённую не писанную икону Божию, которую он будет любить ради Первообраза.

Такую же мысль встречаем среди проповедей митрополита Антония Сурожского, который говорит о любви в таких словах: она «начинается в тот момент, когда я вижу человека и прозреваю его глубины, когда вдруг вижу его сущность... Тайна любви к человеку начинается в тот момент, когда мы на него смотрим без желания им обладать, без желания им властвовать, без желания каким бы то ни было образом воспользоваться его дарами или его личностью... Когда я вижу человека в этом свете, в свете чистой любви, то я вижу в нём образ Божий, икону»¹¹⁸. Такова добродетель любви потому, что человек, которые многие годы провел в борьбе со своими страстями, каждой клеткой своего организма осознает падшее состояние человеческой природы, своей духовной нищеты и зависимость от Бога. В противном случае добрые дела, даже самопожертвование, не будут совершенными. Полюбить можно того, кого знаешь, за кого переживаешь, кому сочувствуешь, кому доверяешь, кого уважаешь, кому хочется служить. С духом гордости или эгоизма в душе любить ни Бога, ни человека просто не возможно; не возможно любить, когда ближнего считаешь ниже себя, когда грехи ближних кажутся ужасными, а свои поступки — простительными.

Так что вести добродетельную христианскую жизнь, вершиной и выражением которой является добродетель любви, возможно только при осмыслении и преодолении страстности человеческой природы и когда в душе усвоена память смертная в ходе подвига. В книге «Благолюбие» преподобного Никодима Святогорца есть критическое замечание, которое ярко передаёт эту мысль. «Святой Антоний говорил своим ученикам: «Чтобы не падать нам духом и не оставлять подвига, хорошо всегда держать в уме изречение апостола: «Каждый день умираю» (1 Кор 15, 31). Если каждый день жить, словно умирая, то мы не будем грешить»¹¹⁹.

Человек рождаясь в мир, уже несёт в себе семя смертности, тленности, страстности. Рождаясь — уже умирает. Память об этом, соединённая с верой Господу Иисусу Христу, весьма спасительна для человека. Такая жизненная установка позволяет христианину не отчаиваться в жизни и бороться со страстями ради достижения добродетелей, которые обеспечат человеку стяжание благодати Святого Духа и, как следствие, блаженное состояние в вечности. День Господень придёт внезапно, апостол Пётр сравнивает его неожиданное пришествие с приходом вора ночью, «и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3, 10). Поэтому христианин не должен сильно «прилепляться» к земному, приобретать новые и укреплять имеющиеся зависимости от условий земной жизни. Вся человеческая деятельность должна быть направляема на жизнь в будущем веке с Богом. Смертность и страстность человеческой природы промыслительно в этом помогают, отрезвляя человека от суеты и показывая человеческую немощь жизни без Бога. Когда в результате деятельной борьбы со страстями человек убедится в этом сам, он и положит начало своему спасению от греха и проклятия смерти.

При этом станет очевидным следующий вывод: земная жизнь сопряжена с борьбой за нравственную чистоту души, а истинная добродетельная жизнь возможна только после преодоления греховной страстности человеческой природы, которая возникает из-за злоупотребления негреховными естественными страстями.

Заключение.

Опыт святых отцов свидетельствует, что совершенная добродетельная жизнь возможна в результате осознанного преодоления греховной страстности человеческой природы. Этот вывод можно сделать, последовательно разобрав проявление Промысла Божия в мире, само определение смертности и страстности, а так же того что есть истинная добродетель и каким образом она достигается христианином.

Человек сотворён Господом из души и тела, поэтому причастен духовному и материальному миру. Он сотворён так, чтобы через возрастание в добре достигать богоуподобления. Грехопадение прародителей повредило человеческую природу, через отпадение от Бога стала более склонна ко греху и зависима от влияния падших духов. Однако прародительский грех не затронул первостепенную задачу человека - достижение обожения. Так как человек стал удобоприклонен ко греху и падшие духи получили над людьми некоторого рода власть, Господь во избежание тотальной гибели человечества и мира через него, «облачил» человеческую природу в «кожаные ризы» и допустил до времени её смертность и тленность. Иначе состояние одержимости падшими духами, вместо стяжания благодати Святого Духа, имела бы прогрессивный абсолютный характер и паразитировала на бессмертном человеке в вечности. Такого развития событий Господь по Своей благости и человеколюбию допустить не мог, желая «чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4).

Смерть, которая была воспринята человечеством как наказание, своим источником имеет любовь Божию и несёт людям благо. Смертностью и тленностью природы человеческая душа отделяется от тела, тем самым человек пресекается способность бесконечно развивать в себе греховные страсти. Разлучение души от тела, болезни и скорбные обстоятельства жизни, с другой стороны, заставляют человека задуматься о смысле собственной жизни. В ходе подобного рода рассуждений человек будет искать способ решения проблемы, преимущественно посредством религии. Таким образом Господь, не нарушая свободы воли человека, привлекает его к Себе. Поэтому святые отцы, опираясь на Откровение Божие и опыт духовной жизни, благодарили Бога и поражались мудрости Божьего домостроительства. Ведь люди, управляемые падшими духами, укоренялись бы во зле: гордость, злоба, корысть в итоге принесли бы большой вред как самому носителю греха, так и всему человечеству. В итоге, люди всё равно уничтожили бы друг друга в войнах и безнравственных деяниях, но уже не имея никакой надежды на возрождение благодатной жизни с Богом, который чужд греха и порока.

Проблема смертности и тленности человеческой природы разрешается во Христе. Господь Иисус Христос вочеловечивается, тем самым обоживая природу человека, добровольно идёт на Крестную жертву, умирает и воскресает. Воскресение Христово — залог всеобщего воскресения, после которого каждый человек окажется в состоянии блаженства или мучения. Этот Суд Божий, следующий за воскресением, не следует понимать юридически. Ответ на вопрос «каким образом человек окажется достойным Царства Небесного или ада?» лежит в области объяснения состояния человеческой природы и нравственного самоопределения конкретных людей в рамках земной жизни, «ибо, кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Пет. 2, 19).

Сами естественные потребности организма человека приводят к зависимости от внешнего материального мира для поддержания

жизнедеятельности. Так возникает почва для греховных страстей, которые часто возбуждаются и поддерживаются неправильно установленными нормами и моралью общества, его идеологией, традициями; привычками человека ко греху. По учению святых отцов начальной степенью укоренения страсти является неотвергнутый прилог, на котором человек задерживает внимание. Собеседование и сочетание с помыслом без борьбы с ним приводит к осуществлению греха на деле.

На основе естественных неукоризненных страстей, таких как голод, утомляемость и так далее, человек возвращает греховные страсти, которые поддерживают в нем падшие духи. Святые отцы часто, говоря о способах противления страстям, страсти отождествляют ее с падшими духами. Такое отождествление возможно за счёт того, что духовные страсти являются свойствами падших духов. Культивируя в людях свою духовную сущность, бесы действуют в мире через людей и губят их для вечной жизни. Гибель заключается в том, что ничто не чистое не войдёт в Царство Небесное (см. Откр. 21, 27), а страсти противоположны свойству Бога: гордыня не может существовать рядом с жертвенной любовью.

Добродетели противоположны страстям и являются даром и благодатью Святого Духа. Посредством добродетелей в человеке действует Бог, а потому они благи. Как и страсти, добродетели имеют свои ступени развития и взаимосвязаны друг с другом. Возделывать добродетели — есть заповедь Божия, не юридическое требование, а призыв к человеку жить согласно своему достоинству и призванию. То есть добродетель не ограничивается набором добрых дел, так как сами по себе внешне добрые дела могут нести злой мотив. Добродетели — приобретаемые и развиваемые для вечности свойства души.

По учению святых отцов началом аскетической жизни является добродетель воздержания, так как она противостоит и сдерживает страсть чревоугодия — страсть, которая паразитирует на существенной потребности человека.

Добродетель воздержания укрепляется постом сначала касательно пищи и питья, а потом контролем в удовлетворении любых других потребностей. Эта добродетель кроме укрощения страсти позволяет увидеть слабость подвижника ограничить себя в количестве употребляемой пищи. То есть в человеке за счёт воздержания постепенно формируется смирение.

По мере того, как человек начинает постигать своё бессилие что-либо изменить в своём устройении при стремлении к Богу, зарождается добродетель кротости. Человек меньше судит окружающих, меньше требует с них и больше с самого себя, понимая по своему опыту трудность ведения нравственной жизни. Потому что ведению добродетельной жизни препятствует грехом поражённая человеческая природа, приобретённые привычки ко греху, бесы. Однако если христианин не ослабит подвиг борьбы со страстями и будет следовать аскетическим наставлениям отцов, человек приобретёт другие добродетели: покаяние, молитву, связанную с ним, и способен достигнуть христианской любви в состоянии греховного бесстрастия. Впрочем, обожение, стяжание благодати Святого Духа в абсолютной мере, будет возможно лишь после смерти и воскресения в новых прославленных телах, так как «дебелость» настоящих человеческих тел не позволяет пребывать совершенно в Боге. «При воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении... И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15, 42 - 29). Образ небесного мира — Господь, Который есть Любовь (см. 1 Ин. 4, 16), и действующий любовью жертвенной, деятельной не в короткий промежуток времени, а всегда. Таким образом, можно сделать вывод о том, что уподобиться Богу, достичь добродетельной жизни, возможно при преодолении греховной страстности человеческой природы, что служит залогом полного вхождения христианина в вечную жизнь с Богом, когда в воскресшем и преображенном теле преодолевается состояние «кожаных риз» повреждённой грехом природы.

В силу обширности затрагиваемых тем, и их важности для духовной жизни христиан, изучение добродетелей остаётся по прежнему актуальным особенно в современном мире, где развитие нерелигиозных тенденций в обществе постепенно ставят вопрос о необходимости ведения добродетельной жизни христианином. Между тем, если каждый человек увидит и осознает повреждённость грехом человеческой природы, поймёт в чем заключается проявление страсти и приложит усилие для преодоления этого греховного состояния на пути стяжания добродетелей, тогда возможно изменение не только его личной жизни, но и жизни современного общества.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Библия. Книги Ветхого и Нового Завета. М.: РБО, 2011. – 1406 с.
2. Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения / прп. Авва Дорофей. - М.: Сретенский монастырь, 2011. - 432 с.
3. Антоний Сурожский, митр. Труды. В 2 т. Т. 1. / митр. Антоний Сурожский. - М.: Практика, 2014. – 1096 с.
4. Варсонофий Великий, Иоанн пророк, прп. Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы учеников / прп Варсонофий Великий и Иоанн пророк. - М.: Патмос, 2007. - 543 с.
5. Добротолюбие В 5 т. Т. 1 / Добротолюбие. - М: Сибирская Благовонница, 2014. – 645 с.
6. Добротолюбие В 5 т. Т. 2 / Добротолюбие. - М: Сибирская Благовонница, 2014. – 645 с.
7. Добротолюбие В 5 т. Т. 3 / Добротолюбие. - М: Сибирская Благовонница, 2014. – 440 с.
8. Достоевский Ф. М. Идиот / Достоевский. Ф. М. - СПб: Путь, 2015. – 475 с.

9. Душеполезные поучения преподобных Оптинских старцев. В 2 т. Т. 1 / Душеполезные поучения преподобных Оптинских старцев. - Козельск: Введенская Оптина Пустынь, 2003. – 686 с.

10. Ефрем Сирин, прп. Толкование на священное Писание. Книга Бытие / прп. Ефрем Сирин. - СПб: Кладезь, 2007. - 412 с.

11. Ефрем Сирин, прп. Толкование на Четвероевангелие / прп. Ефрем Сирин. - М: Сибирская Благовонница, 2015. - 380 с.

12. Ефрем Филофейский, старец. Моя жизнь со старцем Иосифом Исихастом / старец Ефрем Филофейский. - М: изд Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2012. - 875 с.

13. Игнатий Брянчанинов, свят. Аскетические опыты, в 2 Т. Т 1 / свят Игнатий Брянчанинов. - М.: Сибирская Благовонница, 2012. – 772 с.

14. Игнатий Брянчанинов, свят. Слово о смерти / свят. Игнатий Брянчанинов. – М: Отчий дом, 2010. - 448 с.

15. Игнатий Брянчанинов, свят. Слово о человеке / свят. Игнатия Брянчанинов. - М.: Благовест, 2014. - 298 с.

16. Иерофой (Влахос), митр. Одна ночь в пустыне Святой Горы / митр. Иерофей (Власох). - М: Свет, 2012. - 202 с.

17. Иоанн (Максимович), свят. Илиотропион / свят. Иоанн (Максимович). - М: Благовест, 2014. - 544 с.

18. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры / прп. Иоанн Дамаскин. - М: Сретенский монастырь, 2011. – 592 с.

19. Иоанн Златоуст, свят. Избранные поучения / свят. Иоанн Златоуст. - М.: братство святого апостола Иоанна Богослова, 2001. - 582 с.

20. Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста. В 12 т. Т. 6, кн. 1 / свят. Иоанн Златоуст. – М: Свет, 2008. - 890 с.

21. Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста. В 12 т. Т. 6, кн. 2 / свят. Иоанн Златоуст. – М: Свет, 2008. - 921 с.

22. Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 7, кн. 1. / свят. Иоанн Златоуст. М: Свет, 2008. - 905 с
- 23..Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 12, кн. 1 / свят. Иоанн Златоуст. - М: Свет, 2008. – 592 с.
24. Иоанн Кронштадтский, св прав. Моя жизнь во Христе / св прав. Иоанн Кронштадтский. М: Сретенский монастырь, 2009. – 793 с.
25. Иоанн Лествичник, прп. Лествица / прп. Иоанн Лествичник. -М: Московская патриархия, 2012. – 607 с.
26. Иосиф Ватопедский, старец. Слова Утешения / старец Иосиф Ватопедский. - М: Богородице-Сергиева пустынь, 2005. - 472 с.
27. Иосиф Исихаст, прп. Изложение монашеского опыта / прп. Иосиф Исихаст. - М: Слово, 2015. - 578 с.
28. Иосиф Исихаст, прп. Полное собрание творений / прп. Иосиф Исихаст. - М: Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2015. – 496 с.
29. Макарий Великий, прп. Духовный беседы / прп. Макарий Великий. - М: Луч, 2005. - 176 с.
30. Максим Исповедник, прп. Избранные творения / прп. Максим Исповедник. - М.: Паломник, 2004. - 492 с.
31. Никодим Святогорец, прп. Благолюбие. В 4 т. Т. 1. / прп. Никодим Святогорец. - М: Свято-Троицкое издательство, 2011. - 848 с.
32. Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань / прп. Никодим Святогорец. - М: Дар, 2005. - 467 с.
33. Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. - М: Омега, 2009. - 118 с.
34. Паисий Святогорец, прп. Слова. В 6 т. Т. 2 / прп. Паисий Святогорец. - М: Святая гора, 2010. - 396 с.
35. Паисий Святогорец, прп. Слова. В 6 т. Т. 5 / прп. Паисий Святогорец. - М.: Святая гора, 2010. - 334 с.

36. Писания мужей апостольских. СПб, Амфора, 2007. - 474 с.

37. Серафим Саровский, прп. Беседа преподобного Серафима Саровского с Николаем Александровичем Мотовиловым о цели христианской жизни / прп. Серафим Саровский. - СПб: Горанд, 2010. – 42 с.

38. Феофан Затворник, свят. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия / свят. Феофан Затворник. - М: Отчий дом, 2009. - 317 с.

39. Филарет Московский, свят. Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / свят. Филарет Московский. - М.: Сатис, 2000. - 118 с.

Литература:

40. Амвросий (Юрасов), арх. О вере и спасении / арх. Амвросий (Юрасов). - Иваново: Валент, 1997. - 288 с.

41. Безрукова В. С. Основы духовной культуры. Энциклопедический словарь педагога / Безрукова В. С. - М: Луч, 2002. -544 с.

42. Давыденков Олег, прот. Догматическое богословие: учеб. пособие / прот. Олег Давыденков. - М., ПСТГУ, 2013. - 613 с.

43. Даль В. И. Толковый словарь русского языка / Даль В. И. - М: Эксо, 2009. - 736 с.

44. Дьяченко Григорий, свящ. Уроки и примеры христианской веры. Опыт катихической хрестоматии / свящ. Григорий Дьяченко. – СПб: Сокол, 1900. - 824 с.

45. Епифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие / С. Л. Епифанович. - М.: Паломник, 2003. - 331 с.

46. Заветов А. Ю. Святое Евангелие с толкованием святых отцов / Заветов А. Ю. -М.: Сапфир, 2010. – 640 с.

47. Иоанн Мейндорф, прот. Святой Дух как Бог / прот. Иоанн Мейндорф. - М: Лазурь, 2010. - 21 с.

48. Карпенков С. Х. Концепции современного естествознания / Карпенков С. Х. - М: Союз, 2003. – 500 с.

49. Никадим (Милаш), свщмч. Правила Святых Апостолов и Вселенских Соборов с толкованиями / свщмч. Никадим (Милаш). - М: Просвет, 2001. – 453 с.
50. Никифор (Бажанов), архим. Библейская энциклопедия / архим. Никифор (Бажанов). М: Свет, 2010. - 388 с.
51. Никон (Воробьёв), игум. Как жить сегодня / игум. Никон (Воробьёв). - М.: Террирем, 2011. - 432 с.
52. Никон (Воробьёв), игум. Письма духовным детям / игум. Никон (Воробьёв). - М: Стихира, 2014. - 137 с.
53. Осипов А. И., проф. Основное богословие / проф. Осипов А. И. - М: МДА, 1994. - 138 с.
54. Памазанский Михаил, прот. Православное догматическое богословие: учеб. пособие / прот. Михаил Памазанский. - М: из-во Свет, 2010. 502 с.
55. Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия, в 2 т. Т. 2 / Пестов Н. Е. - СПб: Сатис, 2009. - 552 с.
56. Пушкарёв Е. А. Любовь! Благо или зло? Психологические измерения. / Пушкарёв Е. А. - М: Дрофа, 2011. - 445 с.
57. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / Рубинштейн С. Л. - СПб.: Витязь, 1999. - 758 с.
58. Терещенко Т. Н. Симфония по творениям святителя Василия Великого / Терещенко Т. Н. - М: Дар, 2009. – 512 с.
59. Чарльз Дарвин. Происхождение видов путём естественного отбора / Чарльз Дарвин. - М: Просвещение, 1939. – 501 с.
60. Шеховцова Л. Ф. Преодоление страсти аскетическими и психологическими методами / Шеховцова Л. Ф. - М: изд. Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2014. - 351 с.